

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ООСР и РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

З. Багрицкого, А. Болотникова, М. Кольцова, В. Лядина, А. Селивановского, М. Сельвинского, М. Субоцкого, М. Серебрянского, М. Чарного, Е. Успенвич.

ЦЕНА 20 КОП.

5
ДЕКАБРЯ
1933
56 (311)

ДРАМАТУРГИЯ ГОРЬКОГО

Рост советской драматургии знаменует не только расширение тематики, ее органическое включение в процесс социалистического строительства, поднятие ее идеологического и художественного качества, но и оформление определенных творческих течений драматургии, творческого стиля отдельных крупных драматургов.

Драматургия Горького в этом процессе занимает особое место. Советский театр совершенно справедливо уделяет большое внимание постановкам пьес Горького. На сценах наших лучших театров появляются не только новые пьесы Горького, как «Егор Булычев и др.» и «Достигаев и др.», но ставятся и прежние его пьесы: «На дне», «Враги», «Монтаньозо» и др.

В нашу театральную культуру Горький, безусловно, внес огромный вклад. Драматургическая и театральная общественность с большим интересом следит за показом пьес Горького и стремится изучить горьковскую манеру драматургического письма и театральное мастерство. Отсюда, естественно, ставится вопрос о том, какие качества горьковской драматургии должны быть усвоены советской драматургией и советским театром и какие стороны творчества Горького как драматурга могут быть критически оценены.

Драматургия Горького прежде всего поражает тремя основными достоинствами, которыми она превосходит произведения нашей драматургии. ЭТО — ГЛУБОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ В РАЗРАБОТКЕ ТЕМ, МНОГОГРАННОСТЬ И ГЛУБИНА СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ.

Спорной стороной драматургии Горького является так называемая «слабая интонация», РЫСЬ КОСМОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМПОЗИЦИИ. М. Горький, как крупнейший писатель эпохи, в своих драматургических произведениях выступает как художник-мыслитель, у которого тема драматургического произведения не выступает как заранее данный тезис и не лежит только в сюжетной канве пьесы, а вскрывается в глубине самого социального образа. Поэтому каждый образ драматургии Горького содержит внутренний социальный смысл, внутреннюю общественно значимую тему, раскрытие которой выражается не в схематическом показе социального образа, а в его вышуклой и многогранной разработке, когда

образ, в полноте выражающий свои классовые устремления, является конкретной индивидуальностью с чертами данного класса, нации, семьи, времени и места.

Отсюда драматургия Горького, являясь драматургией глубокой социальной мысли, требует для своего осуществления мыслителя-актера и режиссера, чуждого формализму, эстетству, зрелищной развлекательности и внешнему режиссерскому трюкачеству. «На дне» в МХАТ (Лука-Москвин, Сатин-Станиславский, барон — Качалов), «Егор Булычев и др.» в театре им. Вахтангова (Булычев—Шукин)—это театр высокой идейности, глубокого философского раскрытия социального образа горьковского драматурга. Наша драматургия и наш театр в этом отношении—в деле разработки социального образа—должны учиться у Горького как драматурга.

Не менее значительной для советской драматургии и советского театра является ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ у драматургии Горького. Советская драматургия, даже в лучших своих произведениях, не может сравниться в области художественной культуры речи с драматургическими произведениями Горького.

Бедность сценической речи, серость языка не только лишают сценические образы высококачественного речевого материала, но и значительно снижают их социальный смысл и сценическую убедительность, препятствуют актеру раскрыть индивидуальные и типические черты данного социального образа.

Наша драматургия очень часто при построении драматургического произведения заимствует речевую культуру ЛИТЕРАТУРЫ, А НЕ САМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Это вторичное воспроизведение речевой культуры в драматургии умеряет жизненность и полноту пьесы, ибо сцена тогда только может быть доступной и близкой миллионам, когда она является выражением и обобщением идей, чувств, красок, речи этих миллионов.

В драматургии слово является и литературным, и сценическим, звучанием, оно дополняется всеми психо-физическими средствами актера, доносящего его в обстановке живого диалога и напряженного сценического действия. Поэтому бедность, серость, схематичность сценической речи, с одной стороны,

и изощренность, манерность, литературщина, с другой, ослабляют сценическое произведение, понижая его идеологическую и художественную ценность.

ВЫСОКАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ ДРАМАТУРГИИ ГОРЬКОГО ИСХОДИТ НЕ ИЗ ЛИТЕРАТУРНОЙ ИЗОЩРЕННОСТИ, А ИЗ БОГАТСТВА И КРАСОТЫ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА, ДОВЕДЕННОЙ ДО БОЛЬШОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МАСТЕРСТВА. Советская драматургия должна учиться у драматургии Горького мастерству речевой культуры, ее яркости, красочности и жизненности.

Если эти достоинства драматургии Горького должны быть предметом тщательного изучения и освоения, то вместе с тем другие стороны драматургии Горького—проблема сценического сюжета и сценической композиции—не должны стать объектом подражания, копирования. Сам Горький весьма сам критически относится к своим произведениям.

Чрезмерная требовательность к самому себе—свойство крупного мастера—приводит Горького к недооценке своей драматургии. Но, безусловно, часть недостатков, о которых говорит сам Горький, присуща его драматургии.

Почему драматургия Горького пользуется большим успехом? Драмы Горького отличаются глубиной социальных образов, размахом мысли, жизненной правдой, большими литературными качествами. Именно благодаря этим качествам драматургии Горького, разоблачающей буржуазное лицемерие и скудость буржуазной мысли, отрицательные театральные формалистско-эстетские театральности, эти же качества для советского зрителя, ищущего в театре прежде всего глубокой мысли и познавательной действительности во всем ее многообразии, придают драмам Горького огромную художественную и общественную значимость.

Драматургия Горького по широте своей мысли, по своему мировоззренческому уровню, по мощи своих социальных образов, по огромному литературному мастерству, по идейной насыщенности и реалистичности манере письма должна привлечь внимание наших драматургов. Создание больших драматургических полотен, достойных нашей эпохи, мыслимо только при условии освоения богатого опыта горьковской драматургии.

Мы знаем, что «директива» об усилении выпуска литературы не была достаточной отсылкой в фабрично-заводских газетах. А отдельные листочки (например, в «Трибуне хантингов»), выпущенные под руководством недостаточной квалификации литераторов, неряшливы, небрежны, низкокачественны.

Литературные комиссии не изучают. Читательские конференции и вечера из заводских «перепоручен» хозрасчетной организации — бюро литературных выступлений. Массовый сектор не только не знает, как проходит эти вечера, но не изучает, не систематизирует выступлений рабочих-читателей, но даже не знает, где эти вечера проходят.

В итоге на таких гигантах, как «Красный путеводитель» и др. предприятия, подготовка к с/езду ослабела, заглохла.

Ленинградский оргкомитет должен немедленно обдумать вопросы подготовки к с/езду в рабочих кружках и на предприятиях Ленинграда.

Литкружок ЦАГИ считается одним из лучших. Президиум ВЦСПС премировал его, Оргкомитет союза писателей высоко оценил его работу и работу его руководителя М. Беккера, которого заметил и премировал, президиум ЦК РАТАП счел необходимым сделать кружок опорной базой для передачи его положительного опыта остальным профсоюзам и литературным Союзам, наконец, заводом признан «работу заводской системы художественной самодеятельности».

Эти успехи кружка тем значительнее, тем более свидетельствуют о его жизнеспособности, что, по собственному признанию завкома, последний начал им руководить по настоянию только в сентябре, а до этого интересовался кружком лишь от случая к случаю.

Нечего говорить, что непосредственное и постоянное руководство завкома и близкое участие в работе литкружка заводского партийного комитета еще больше сблизит

Отметив попутно крайне слабую работу татарского Оргкомитета ССП, т. Аксенов высказывает предложение поставить на предвидение ТСПС творческие отчеты виднейших писателей Татарии и отчеты рабочих-ударников, признанных в литературе.

Предложение т. Аксенова принять. Кроме того президиум ТСПС предложил Татадату выпустить к с/езду писателей два альманаха литературно-художественного творчества литкружковцев (на татарском и русском языках).

Работа бригады в Казани дала положительные результаты. Обобщается это в первую очередь активной поддержкой со стороны обкома партии, Таттроссовета, печати и Оргкомитета. Теперь у казанских литкружковцев больше уверенности в своих силах, сильнее сознание ответственности за литературное движение.

Казань. ГУРАН

ГОТОВИМСЯ К СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ ШИРЕ МАССОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ

ОРГКОМИТЕТ РАВНОДУШЕН

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). В связи с подготовкой к всесоюзному съезду писателей на заводе «Электросила» начала выходить заводская литературная газета (литкружок «Электросила» — один из лучших в Ленинграде). Отдельные литкружки (на «Красном треугольнике», например) готовят к съезду творческие альманахи. К съезду будет издан и общегородской литературный сборник. В декабре заводом редакции «Литературного современника» на завод им. Ленина начинаются отпуски «стоимость журналов тем же литкружковцам и рабочим-читателям. Идут читательские конференции, проходят литературные вечера...

Можно привести ряд фактов, свидетельствующих, что отдельные литкружки включились в подготовку всесоюзного съезда писателей, что эта работа началась на отдельных предприятиях. Но нельзя еще сказать, что подготовка к съезду получилась в Ленинграде должной размахом.

Подготовка в литкружках идет стихийно, самоотем. Мы отдаем должное инициативе мест: той же «Электросилы», других заводов, выдвигающих интересные формы работы... Но плохо, что вся работа попрежнему не возглавляется Оргкомитетом в лице его учено-массового сектора, а иногда и проходит мимо Оргкомитета.

Не так давно в Ленинграде некоторые околотитературные элементы пытались использовать подготовку к съезду, чтобы вызвать групповую рознь между отдельными ленинградскими писателями. Были использованы страницы некоторых фабрично-заводских газет («Мартин», «Искра», «Трибуна им. Е. Соколовой») для опубликования тенденциозных политических высказываний творчеством одной группы писателей другой. Оргкомитет для политической оценки этих вредных, ошибочных выступлений, явившихся результатом недостаточного внимания Оргкомитета к массовой работе. Но сделаны ли выводы для дальнейшей работы?

В массовом секторе Леноркомитета мы не нашли конкретной программы, четкого плана подготовки к с/езду в заводских литкружках на предприятиях. У массового сектора Оргкомитета нет сведений о проводимых на местах работе. Массовый сектор «зает установки» районным инструкторам, но не проверяет, как эти установки преобладают в практической работе.

Мы знаем, что «директива» об усилении выпуска литературы не была достаточной отсылкой в фабрично-заводских газетах. А отдельные листочки (например, в «Трибуне хантингов»), выпущенные под руководством недостаточной квалификации литераторов, неряшливы, небрежны, низкокачественны.

Литературные комиссии не изучают. Читательские конференции и вечера из заводских «перепоручен» хозрасчетной организации — бюро литературных выступлений. Массовый сектор не только не знает, как проходит эти вечера, но не изучает, не систематизирует выступлений рабочих-читателей, но даже не знает, где эти вечера проходят.

В итоге на таких гигантах, как «Красный путеводитель» и др. предприятия, подготовка к с/езду ослабела, заглохла.

Ленинградский оргкомитет должен немедленно обдумать вопросы подготовки к с/езду в рабочих кружках и на предприятиях Ленинграда.

Кузница мастеров культуры

ЛИТКРУЖОК ЗАВОДА ЦАГИ

Литкружок ЦАГИ считается одним из лучших. Президиум ВЦСПС премировал его, Оргкомитет союза писателей высоко оценил его работу и работу его руководителя М. Беккера, которого заметил и премировал, президиум ЦК РАТАП счел необходимым сделать кружок опорной базой для передачи его положительного опыта остальным профсоюзам и литературным Союзам, наконец, заводом признан «работу заводской системы художественной самодеятельности».

Эти успехи кружка тем значительнее, тем более свидетельствуют о его жизнеспособности, что, по собственному признанию завкома, последний начал им руководить по настоянию только в сентябре, а до этого интересовался кружком лишь от случая к случаю.

Нечего говорить, что непосредственное и постоянное руководство завкома и близкое участие в работе литкружка заводского партийного комитета еще больше сблизит

Отметив попутно крайне слабую работу татарского Оргкомитета ССП, т. Аксенов высказывает предложение поставить на предвидение ТСПС творческие отчеты виднейших писателей Татарии и отчеты рабочих-ударников, признанных в литературе.

Предложение т. Аксенова принять. Кроме того президиум ТСПС предложил Татадату выпустить к с/езду писателей два альманаха литературно-художественного творчества литкружковцев (на татарском и русском языках).

Казань. ГУРАН

Гов. Субоцкий делает доклад на гарнизонном слете красноармейцев-литкружковцев

Художественным словом крепите оборону страны

М. СУБОЦКИЙ (за м. нач. культпропа ПУРКА)

ЗАДАЧИ ЛИТЕРАТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ В КРАСНОЙ АРМИИ *

Какое состояние и положение массового литдвижения в РККА? Основное культурное движение в Красной армии. Достойно брать любую красноармейскую газету, любую красноармейскую газету, чтобы воочию увидеть этот рост литдвижения. Большинство армейских газет регулярно выпускает литстраницы, в которых печатаются новые молодые красноармейские писатели. В частях имеются десятки и сотни литкружковцев, военкомов.

Три основных оборонных литературно-художественных журнала — «Знамя», «Красноармеец» и «Залп» (в Ленинграде) — выдвинули значительные литкадры из недр Красной армии и флота. Это — молодая поросль красноармейской литературы. Только один журнал «Красноармеец» и «Залп» за 1933 год привлек в литературу 30 красноармейцев, которые регулярно печатают свою литпродукцию в журнале.

Организация руководства делом литдвижения в РККА еще не отвечает нашим требованиям. Мы видим в ряде армейских организаций примеры непонимания значения литературной работы в РККА.

Наркомвоенмор т. Ворошилов в беседе с младшими командирами, опубликованной в «Правде», подчеркнул проблему культурного роста и культурности в РККА, проблему борьбы за культуру.

Изучение художественной литературы в свете этих указаний Наркомвоенмора приобретает большое значение. Массовая литературная работа есть один из важнейших этапов политработы в Красной армии. Политорганы должны уделять большое внимание вопросам литработы в РККА.

Надо сказать, что наряду с ростом литдвижения в РККА, ввиду организационных недостатков в руководстве этой работой, наблюдаются случаи, когда отдельные армейские литкружки разваливаются. Еще не выработан единый метод работы литкружков в РККА. Нет программы для литкружков, нет кадров руководителей литкружков.

Как преодолеть эти узкие места массового литдвижения в РККА? Основная задача литкружков — повысить культурный уровень масс красноармейцев и зачастую, содержание оружием художественного слова разрешению задач политической и боевой подготовки красноармейца и выражению новых литкадров из Красной армии и флота. Показ культурного уровня литкружковцев должен быть достигнут путем изучения классической и советской художественной литературы, литературно-творческой работы, творческих смотров. Литкружковец должен активно участвовать в красноармейской художественной самодеятельности, давать литературный материал для красноармейской эстрады, драмкружков.

В Красной армии должны работать два типа литкружков: литературно-читательский (ознакомление с художественной литературой красноармейцев и зачастую, интересующихся литературой) и литературно-творческий (творческое объединение начинающих армейских авторов).

Надо хорошо наладить работу с выжившими красноармейскими авторами через литконсультации при окружных газетах и домах Красной армии. Помимо квалифицированных писателей к руководству литкружками надо привлечь культурные силы из недр РККА (обнаготекарей, командиров серьезных интересующихся и занимающихся вопросами литературы), проводить разбор произведений силами актива литкружка.

Литкружки должны бороться за то, чтобы они заняли должное почетное место в общей системе культурно-политической работы в РККА.

* Из выступления М. Субоцкого на гарнизонном слете литкружковцев.

КРАСНОАРМЕЙСКИЕ КРУЖКИ РАПОРТУЮТ

Художественная литература помогает делу укрепления обороны страны Советов. Об этом рапортовали на I московском гарнизонном слете литкружковцев в своих творческих отчетах.

Вот литкружок N-ской стрелковой дивизии. Он за год выпустил семь литстраниц, в которых выял пол обстрела отдельные недостатки боевой учебы. Метким фельетоном, острой сатирой красноармейских литкружковцев боролся за повышение боевой подготовки части. И действительно, выпуск этих литстраниц содействовал повышению боевой учебы в части. Красноармейцы добились лучших результатов в инспекторских стрельбах.

Новых красноармейских поэтов и прозаиков вырастил этот литкружок: Сучев, Юношев, Осип, Лиснев. Литкружок работает над дисциплиной и поощрением воинской дисциплины, пишет красноармейскую песню для полка. Комиссар полка поощряет литработу в части. Он выделил 200 рублей для премирования литкружковцев за лучшую песню.

Литкружок поставил себе задачу — бороться за мандат на право рапортовать о своей творческой работе на писательском съезде.

А вот другой литкружок школы автотехники. Он провел в части читательскую конференцию, принимает активнейшее участие в чистке партколлектива школы автотехники, включился в производственный поход им XVII партсъезда, взяв шефство над одним подразделением части и через месяц покажет в художественных произведениях лучших бойцов.

На гарнизонном слете красноармейские молодые авторы предвещают обрести комиссию Оргкомитета законное требование — больше помогать литкружковцам, обеспечить кружки РККА программными, руководящими. Просили квалифицированных писателей прийти к ним в части, чтобы поделиться своим творческим опытом.

К сожалению, большинство старых писателей не услышали голоса красноармейского автора. Их не было на слете, за исключением В. Ставского. Это еще лишний раз подтверждает тот факт, что писатели, работающие в области оборонной тематики, далеко недостаточно помогают росту своих младших товарищей.

Правильным поэтому следует считать выдвинутое на слете предложение, что надо выдвинуть руководителей кружков из недр Красной армии. Но это все же не знающий, что Москва, насчитывающая сотни квалифицированных писателей, не должна выдвигать для частей хотя бы 10—15 руководителей. Об этом должна позаботиться оборонная комиссия Оргкомитета.

Литература должна стать достойным миллионов трудящихся — рабочих, колхозников, красноармейцев. Изучение литературы помогает расширить и повысить культурный уровень трудящихся, возбудит желание лучше работать, красивее жить, культурнее жить. Сейчас наступило такое время, когда все культурные ценности надо донести до трудящихся. Художественная литература является средством воспитания трудящихся масс.

Об этом говорил на гарнизонном слете литкружков В. Ставский.

— За годы революции выросли новые писатели, но еще более значительные дарования таятся в недрах трудящихся в Красной армии. Наша задача — эти таланты выявить, помочь их творческому росту.

В. Ставский призывает молодых красноармейских авторов к упорной творческой работе, к литературной учебе, к использованию опыта классической и советской литературы. Он предостерегает молодых авторов от зазнавства. Надо быть крепко связанным с современной жизнью, уметь понимать нашу жизнь, расширять свой кругозор и повышать культурный уровень.

Крепите боевую мощь Красной армии оружием художественного слова, боритесь за овладение литературным мастерством, за освоение литературного наследия прошлого, за повышение культурного роста литкружковца — такова та основная задача, которую поставил перед собой первый гарнизонный слет красноармейских литкружков.

А. К—СКИЙ

ПЕРВЫЙ МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ ЛИТВУЗ ОТКРЫТ

1 декабря в Москве открылся вечерний литературный университет. По указанию Алексея Максимовича Горького открывается высшая литературная школа для рабочих, для литкружковцев, для молодых писателей, — сказал, открывая торжественное собрание, секретарь Оргкомитета ССП т. Ставский.

Как никогда чувствуется сейчас потребность в массовой литературной учебе. Организовать с начинающими писателями учебу по строгому плану, учебу систематическую и разностороннюю — почетная задача, которая стоит перед преподавателями литуниверситета.

Все выступавшие расценивали открытие вечернего литературного вуза как одно из тех огромных культурных достижений, с которыми страна Советов идет к XVII съезду партии.

Открытие университета — это лучший подарок съезду ленинской партии, — говорила т. Коган, приветствовавшая слушателей университета от ИКП литературы. Икписты общаются с слушателями ВРЛУ.

Представители почти всех писательских организаций, руководители московских издательств, кроме «Советской литературы», присутствовали на открытии литуниверситета. В президиум — т. Демьян Бедный, Б. Волин, Ставский, Исбах, В. Инбер, Сурков, Богданов и др.

Под долго несомняемые аплодисменты в почетный президиум избирается Политбюро во главе с т. Ставским, Максим Горький, Косарев.

...Зачитываются имена 130 слушателей первого набора рабочего литературного университета. Я предвкушаю удовольствие читать вам лекции — заявляет профессор Ю. Соколов — самое радостное для профессора — это чувствовать подлинную заинтересованность слушателей. Она у вас есть. Успех работы обеспечен. Да здравствует новый отряд будущих высокообразованных пролетарских писателей!

Молодых писателей напутствовали также т. В. Инбер, А. Сурков, А. Исбах, Демьян Бедный и др. — Унитесь писать, как писал Ленин, как пишет Сталин, изучайте «Основы ленинизма» не только со стороны попрашающего богатства содержания этой книги, но и со стороны ее стиля, — призывает собрание Демьян Бедный, — равной книги по предельной понятности и ясности не существует.

От имени слушателей литуниверситета отвечает молодой рабочий завода «Серп и молот» т. Калинин.

— Понятно, с какой радостью мы все прочли в день сорокалетия юбилея Максима Горького, — сказал он, — решение правительства об организации литвуза, с каким нетерпением ждали объявления о приеме в университет. Мы хотим учиться не только понимать мир, но и изображать его во всем его многообразии. Нам необходимо глубокое овладение революционной теорией марксизма-ленинизма. Нам необходима техническая литературная грамотность. Все это нам должен дать литуниверситет.

Слушатели московского Вечернего рабочего литературного университета включились в массово-производственный поход им. XVII партийного съезда. Послан вывоз на социалистическое соревнование слушателями ленинградского литвуза.

На верхнем снимке — президиум собрания на открытии ВРЛУ. Направо — слушатели университета

фото Тимофеева

ЛИТМАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТАТАРИИ

Советская литература Татарии после исторического решения ЦК партии о перестройке литературных организаций имеет ряд несомненных достижений. Все же этих достижений недостаточно. Особенно отстает в Татарии литературно-массовое движение.

Литературные кружки имеются во всех крупнейших предприятиях Казани. Некоторые кружки за последнее время распались. Особенно хромают татарские литкружки. Причина всего этого прежде всего в том, что квалифицированные писатели Татарии мало уделяют внимания работе с литкружковцами, слабо связываются с производственной работой фабрик и заводов. Татадату и профсоюзная сторона. Организационная работа с литкружками сплошь и рядом подменяется работой с отдельными литкружковцами, проявляющим настойчивость. А что мо-

жно сказать о молкозах и совхозах, которые в этом году проявили величайший героизм и организованность, без которых республика не стала бы передовой в Советском союзе?

Здесь литературно-массовая работа почти совершенно не развита. В подготовке к предстоящему съезду советских писателей масса колхозников и рабочих МТС и совхозов включилась крайне слабо.

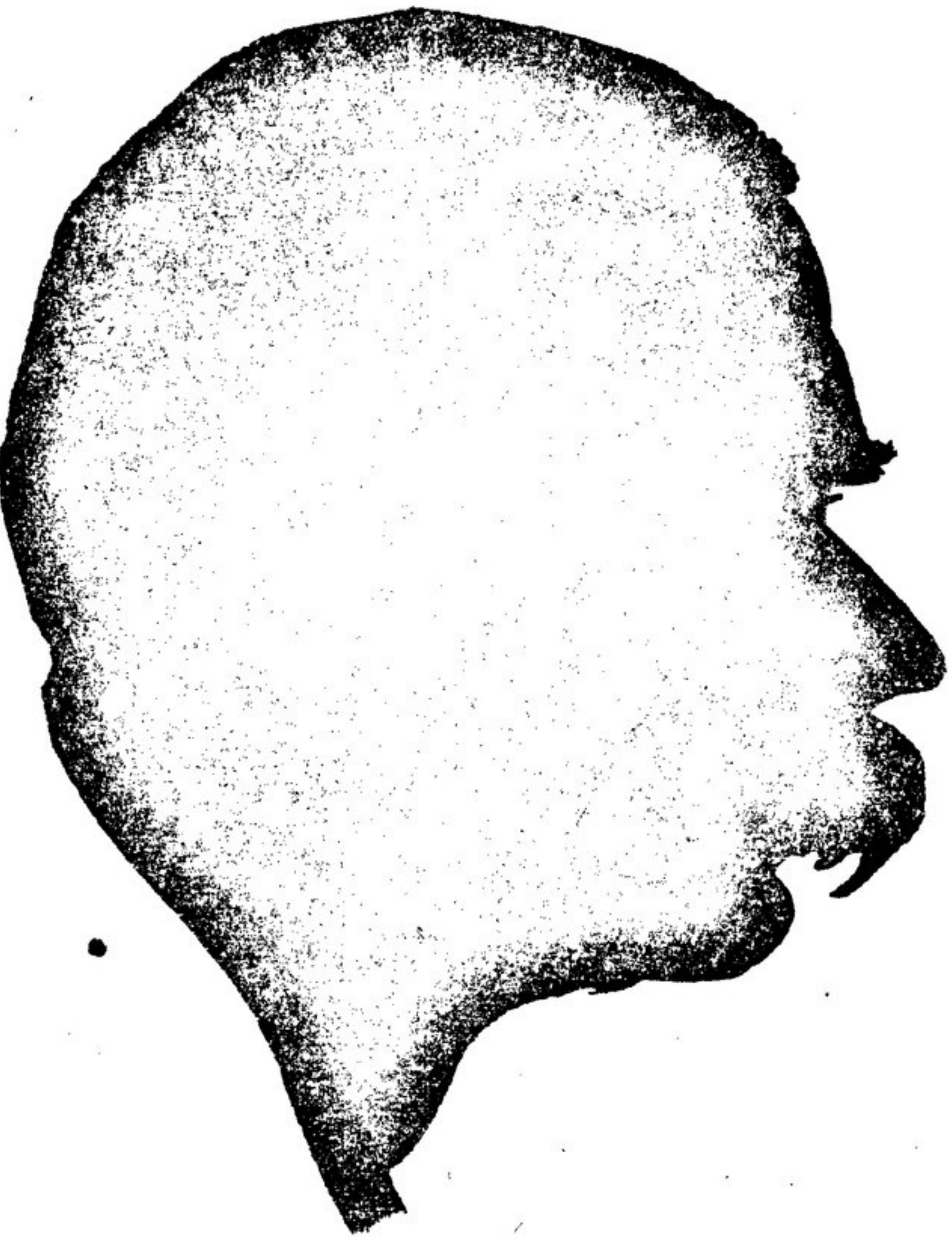
Бригада писателей в составе Л. Сейфуллиной, Эм. Шапировского и Л. Карлова, едущая в Казань по заданию Всесоюзного центрального бюро писателей, внесла в литературную жизнь Казани значительное оживление. Организован казанский горком писателей, и писательская общественность Татарии получила громадную зарпядку в области подготовки к съезду писателей, развертывания литературно-массовой работы.

По инициативе бригады состоя-

ли общеказанский слет литкружковцев, работников лизовой печати и рабочих-ударников. В литературной жизни Татарии этот слет явился крупнейшим событием. На него, кроме отв. секретаря ВЛБП тов. Эм. Шапировского, выступившего с докладом о подготовке к съезду писателей, и т. Л. Сейфуллиной, поделившейся своим творческим опытом, с большой литературно-политической речью выступил секретарь областного партии т. Б. Абдуллин.

Важным мероприятием следует также считать постановку доклада бригады о подготовке к съезду писателей и о развертывании литературно-массовой работы в профсоюзных на президиуме ТСПС.

Председатель ТСПС т. Аксенов в призывах по докладу заявил, что без профсоюзной, без непосредственного участия и руководства литературно-массовое движение не пойдет вперед.

Как мы работали над „Достигаевым“

Беседа с заслуженным артистом республики Б. Е. Захавой

Общезвестно, что горьковский драматургия обладает тем свойством, что в ней почти отсутствует так называемая сценическая интрига. Для чего вообще существует в пьесах интрига? Можно ответить на этот вопрос так. Сценическая интрига не является самоцелью, а есть способ захватить внимание зрителя, чтобы пожать его на эту удочку незаметно для него, накоротить его той идеальной пищей, которая имеется в данном произведении.

Когда в пьесе есть интрига, то внимание зрителя постоянно подогревается стремлением узнать, что будет дальше. Обманывая ожидания зрителя, автор еще больше возбуждает его интерес. Только прием вполне закономерен и оправдан себя в целом в драматургических произведениях.

Горький от таких приемов начисто отказывается. Он не хочет ловить внимание зрителя на приманке, не относящейся к существу дела. Он как бы ставит перед собой трудную задачу — привлечь внимание зрителя сразу существом дела. Он как бы рассчитывает на то, что зритель будет волновать вопрос не о том, что же будет дальше, а вопрос о том, что же такое в существе своем то, что он видит сейчас, в каждый данный момент.

Можно еще сказать так. Если пьеса с интригой влечет внимание зрителя по горизонтали, лежащая на поверхности воспроизводимых явлений, то горьковская пьеса без интриги стремится повести внимание зрителя по вертикали, т. е. в глубину. Отсюда и перед театром стояла задача — показать каждый данный момент в пьесе так, чтобы зритель было интересно проникать в сущность, глубину этого момента. Этим, в сущности говоря, определялся режиссерский подход к пьесе.

Б. Е. Захава

Несколько соображений по вопросу об особенностях горьковского реализма и соответственно с этим подходе к горьковским спектаклям.

Прежде всего мы в горьковских пьесах находим большую жизненность или жизненную правдивость. Очень просто, очень жизненно разговаривают между собой люди в горьковских пьесах — простым, жизненно-выразительным языком, плотный, едкий, курит папиросы, ставят самовар и т. д. Это с одной стороны. С другой стороны — в каждой пьесе Горького имеются сцены, выходящие до размеров гущины социального символа и возвущающие на особую выразительную театральную форму.

Читая горьковский текст, не замечаешь, как одно переходит в другое, как из простого и житейского вырастает символическое обобщение. Эти особенности горьковского письма имеют глубокое обоснование. Оттапливаясь от единичного, частного, на первый взгляд даже случайного, Горький ведет нас к общему, приводит нас к сущности.

В соответствии с таким пониманием особенностей горьковского реализма, я стремился найти соответствующую этим особенностям театральную форму. Я не боялся начинать кусок пьесы с почти натуралистического изображения жизни. Это я делал для того, чтобы постепенно перейти к почти гротесковой форме сценического выражения. Я говорю — почти, потому что до конца выраженной форма сценического гротеска, так мне кажется, несвойственна горьковскому тексту.

Некоторые критики в устах беседы упрекали нас в чрезмерной натурализме, другие — упрекали нас в чрезмерной театральности. Мне кажется, что ни те, ни другие не понимают ни особенностей горьковского драматургии, ни нашего подхода к сценическому разрешению горьковских пьес.

С моей точки зрения в наших постановках естественно и непринужденно уживаются и натуралистическое начало — в первом акте «Бульчичев» — и ряд таких же моментов в «Достигаеве», вместе с доходящими до пределов сценического гротеска — сценой лаяски Бульчичева перед игуменьей (в «Егоре Бульчичеве») и сценой губинского кутежа (в «Достигаеве»).

По моей мысли — одно другому должно помогать, одно другим поддерживать.

Я мечтал о том, что зритель не будет замечать, как одно переходит в другое с тем, чтобы также незаметно вернуться к первому.

С большими трудностями столкнулись мы в «Достигаеве» при работе над первым актом. Действие первого акта происходит в купеческом клубе. На первом плане все время действует махрово-черносотенная компания во главе с бывшим председателем союза Михаила Архангела Нестрашным и игуменьей Меланьей. Известно, что в этот период черносотенная контрреволюция имела ничтожное значение. Ленин в эти дни едко высмеивал всех тех, кто пугал монархической черносотенной контрреволюцией, не имевшей тогда, по мнению Ленина, ни тени политического значения, и «не замечаю» контрреволюционной

Актер и образ

Беседа с засл. артистом республики О. Н. Басовым

После того как пьеса А. М. Горького «Достигаев и другие» была прочитана в нашем театре и мне была поручена роль Достигаева, я с большим интересом приступил к работе.

Еще в первой пьесе тетралогии Горького «Егор Бульчичев и другие» в небольшой эпизодической роли Достигаева, в его заключительной реплике «Надо прижечь», для меня сразу стал ясен характер и образ Достигаева. И мне кажется, я не ошибся.

Начав работу над ролью, обдумав ту оценку, которую дают Достигаеву другие персонажи пьесы, подытожив эту оценку, я получил очень неприглядную характеристику. Достигаев хитер, ловек, неразборчив в средствах, черств, никого не помнит, кроме себя, даже к смерти дочери он относится легко. Достигаев жаден и достаточно грустен.

Я бы не знал, как играть такого злодея, если бы не нашел лаяски в словах Елизаветы Достигаевой: «Он милый, с ним легко. Первый умник в городе». На основе сопоставления этих характеристик я и поставил перед собой задачу: средствами мягкими, прачас в оболочке житейской привлекательности, лести тип человека, который может продать ближнего из-за любой выгоды. Такая трактовка роли, по моему, оказалась правильной.

В процессе работы над ролью передо мной стояли две большие трудности. Первая — как сделать, чтобы замечательный текст Алексея Максимовича был полностью донесен до зрителя. Мне хотелось разделить со зрителем то огромное удовольствие, которое я сам испытывал, читая в текст пьесы. В этом отношении мне во многом помог режиссер постановки Б. Е. Захава, который совершенно правильно подчеркнул, что самое главное в исполнении этой роли — донести все мысли, не только произносимые текстом, но и те, которые прошли между текстом. Я отчетливо понял, что если механически вычитать пьесу, то Достигаевская пьеса перед ролью. Течение мысли плюс отношение к окружающим — вот что определяет Достигаева. Мне нужно было по-достогаевски думать, чтобы потом научиться говорить то, что думаешь. В течение

последнего периода работы над ролью Достигаева выработало у меня на основе упражнения привычные условные рефлексы. Происходила своеобразная диффузия: мысли переходили в чувства, чувства рождались, вызвали из памяти слова и возвращали меня к мыслям. И когда эта «кухня» работала правильно, я чувствовал, что слова мои и чувства мои.

Вторая трудность работы над ролью Достигаева. Если в «Бульчичеве» основным стержнем был сам Егор Бульчичев и все происходящее в пьесе вращалось вокруг него, то в «Достигаеве» все предопределялось событиями, разворачивавшимися вне достигаевского дома. Сам Достигаев являлся вестником происходящих на улице событий. Поэтому я должен был для полного ощущения всех этих событий ознакомиться с рядом воспоминаний, просмотреть некоторые документы, относящиеся к периоду от июля до октября 1917 года.

Никогда в моей театральной жизни не ощущал я такой ответственности, такого страха за проделанную работу, как сейчас. Никогда еще меня так не беспокоил вопрос о том, насколько я угадал и выполнил намерения автора. Вот то основное чувство, которое у меня отложилось после работы. Теперь остается ждать прихода на спектакль Алексея Максимовича и его суждения.

О. Н. Басов

„ЕГОР БУЛЬЧЕВ“ ПО СССР

На столе — горка газетных вырезов и отдаленнейших уголков нашей огромной страны. Все они говорят о большом событии в местной театральной жизни: о постановке пьесы М. Горького «Егор Бульчичев и другие».

Ростов на Дону и Хабаровск, Таганрог и Йошкар-Ола (Марийская область), Новочеркасск и Калинин, Владивосток и Астрахань, Кострома и Грозный, Брянск и Цементно-Вольск, Баку и Свердловск — все эти города, как и многие другие, наперерыв соревнуются своими премьерами «Бульчичев».

Значение этой пьесы Горького для роста советского театра на местах поистине огромно. Постановочная работа над ней режиссеров и актеров коллективов явилась серьезным испытанием их творческих возможностей, идейно-художественным экзаменом для периферийных театров.

«Держали экзамен» не только старые, испытанные, крупные периферийные театры, но и более молодые, совсем новые, вновь организованные театры.

«Организуясь» во Владивостоке постоянный драматический театр — пишет «Тихоокеанская звезда», — продемонстрировал первую свою постановку — «Егор Бульчичев и другие». Постановка убедительна, наш край обогатился действительно высококачественным драматическим коллективом.

«Постановочные планы «Бульчичева» свидетельствуют о том, что Большой театр пытается, наконец, стать на дороге серьезной и углубленной театральной работы...» — подчеркивает ростовский «Молот».

«Над «Егором Бульчичевым» театр проработал гораздо более внимательно и крепко, чем над предыдущими постановками...» — с удовлетворением констатирует газета «Грозненский рабочий».

А вот что пишет ростовская «Большевистская смена» о таганрогском спектакле «Егора Бульчичева»:

«Лучшим показателем выросших творческих возможностей театра является тот факт, что новый сезон таганрогского театра был открыт мудрой пьесой величайшего писателя пролетариата Максима Горького «Егором Бульчичевым», пьесой, освоение сложности и мощности которой представляет благодарную задачу для любого театра... Таган-

рогский театр, несомненно, справился с этой задачей. Он донес до рабочего-зрителя сложные образы горьковских персонажей».

Если даже предположить, что некоторые статьи несколько снисходительны к недостаткам постановки, то даже с этой поправкой нам представляется весьма значительной общая оценка местной прессы горьковских спектаклей.

Хор рецензентских голосов столь единодушен, что трудно усомниться в действительных заслугах театров на периферии. И тот факт, что они справились с ответственной задачей, несомненно, говорит о большой работоспособности и общем высоком уровне театра.

Но в то же время, — это подчеркивают в своих печатных выступлениях и театры, — нельзя забывать также о том, что самая пьеса Горького, драматургический материал, предложенный им театру, в огромной степени помог театральным коллективам раскрыть и выявить свои исполнительские и режиссерские силы. Горький дал возможность и постановщикам, и артистам развернуть свои способности, свои дарования.

В этом также значение постановки «Егора Бульчичева» на периферии, где горьковские спектакли явились большим событием не только для работников театра, но и для широкого массового зрителя.

Зритель, просматривая спектакль «Бульчичев», считает своим долгом рассказать широкой аудитории о своих впечатлениях, о достижениях советского театра, считает своей обязанностью, заставить других побывать на спектакле.

В местной прессе мы находим целый ряд таких выступлений зрителей и критиков, которые, выражая огромные удовлетворение горьковским спектаклем, требуют устройства диступов о нем, показа его на предприятиях и организациях массовых культпоходов на «Егора Бульчичева».

«Лучший спектакль сезона, спектакль величайшего политического, культурного и художественного значения должен просмотреть каждый трудящийся, каждый учащийся и не только просмотреть, а проработать у себя в предприятии и клубе в красном уголке, в школе» («Брянский рабочий»).

„ДОСТИГАЕВ И ДРУГИЕ“

Гольдони, снисходительно отзываясь об одной из своих пьес, признает в ней наличие некоторых достоинств: «Развязка могла бы показаться образовой, но пьеса не доставала одного — правдоподобия». Драматургия Горького не властна «образовыми развязками», со всей этой обязательной театральной куклей, но зато сила «правдоподобия», мощь реалистического произведения людей и событий заставляет забывать о канонических очертаниях композиции, о пренебрежении автора к внешней сценической интриге, о недомолвках и недосказанностях, вынуждающих додумывать судьбу отдельных героев. Художник неопукивает следы за развитием внутреннего облика облюбованных им героев, и тут его не прельстит никакая пиротехника, если мешает она решающей в социологическом смысле детали, если из-за нее может отойти в тень главное для классовой философии персонажа. Закономерности пьес М. Горького, а в особенности опубликованных частей тетралогии, определяются не требованиями сюжетной выразительности, а стремлением к масштабности, к охвату исторической картины. Историзм Горького чужд тому полному по заворкам биографии исторических лиц, в котором проявляют особую прелесть некоторые незадачные компиляторы. Горький — не комментатор, не составитель подстрочников к учебникам истории, а исследователь психо-идеологии классов, действующая на историческом плацдарме. Егор Бульчичев приобретает силу выразителя исторических закономерностей, хотя он имеет особенную судьбу, хотя он во многом отличен от тысяч обычных капиталистов, ибо в главном, в бульчичевском страхе смерти, с максимальной остротой проявился кризисное состояние всего класса.

Василий Достигаев, спешащий «прикурить», даже в грозные дни Октября не теряющий надежды вынырнуть и спастись, острый и инициативный, ищущий опоры для своего приспособления, выражает с немалым убедительностью другую сторону процесса: «тихую силу» разбитого классового врага. Конкретная классовая физиономия Василия Достигаева и локальность исторических дат событий не препятствуют осязанию этого образа в самом широком философском значении. Не о пресмыкающихся ли Достигаева, тоже мечтавших «подставить ножку на крутом повороте, на неведомой дорожке», говорил т. Сталин, указывая, что кулак, оказавшись не в силах сорвать коллективизацию, теперь горюет пролезть в каждую колхозную щель? Не из Достигаевых ли вербовался актив шахтинцев и рамзинцев? Достигаев — это мера живучести, цепкости, изворотливости врага, расчеловеченности, дальновидного, стоящего головой выше остервенелых от злобы Нестрашных и упорных своей болтовней Звонцовых. Вскрыть Достигаева можно лишь на опосредованиях.

«Василий Достигаев и другие» не является поэтому монодрамой, в которой приближается первая часть тетралогии. Если в «Егоре Бульчичеве» центральный персонаж служил фокусом, в котором смыкались все линии и действие почти не выходило из четырех стен бульчичевского дома, то в новой пьесе все время возникают, сталкиваются, получают самостоятельную значимость целые группы лиц, а Достигаев кажется иногда временным, переходящим их партером. Дело не только и не столько в убегании самих событий: период июль-октябрь,

конечно, катастрофичней, чем предфевральский период. Но решает другое. Безнадежность Бульчичева познана, в первую очередь, в соизмерении с его ближайшими персонажами. Здесь захлпывается крышка души западни, именуемой семьей и обществом. Мир Бульчичева поновле замкнут в четырех стенах. Его бунт не простирается за пределы комнаты.

Василий Достигаев все время на стьке с чужими, посторонними, ибо уже приспособился к смрадному и холодному семейному очагу, приспособился ко всей окружающей мерзости и не с ними вступает в конфликт. Драма Бульчичева определена омертвлением связей с родной классовой средой. Трагикомедия Достигаева состоит в отсутствии этих связей с надвинувшейся из исторической дали ненавистным социальстическим миром и в то же время понимании своего сегодняшнего поражения. Драматург сводит Достигаева с буржуазными заговорщиками. Но есть ли у них реальные силы? Можно ли пойти вабанк, опираясь на жулика Мокроусова и одуревших от водки офицеров? Достигаев решает выжидать. Он с жалдостью всматривается в людей, олицетворяющих класс, идущий к власти. Где их уязвимые места? Что подстергает их в будущем? Где та щель, куда могут проползти Достигаевы? Драматург показывает в первом акте Достигаева, когда в купеческом клубе выступают адвокаты и педагогические Черносотенные зурбы, сбившись в кучку, злобуются против всех и вост: самодур Губин глумит шаманское суеверие Звонцовых утравляет политикой и устраивает семейные сцены по поводу очередных шагов карьеры; орут что-то эсеры. Достигаев настоерже. Он прикладывает, примеряется, словно прикладывает с кошки на кошку, отыскивая твердую почву. Здесь с некоторой медлительностью продолжается экспозиция Достигаева, уже данная в его заключительной реплике, прозвучавшей в Бульчичеве: «Примкнем». Но драматург не совершает ошибки: ему надо определить место Достигаева в среде, показать достигаевщину, а этого нельзя, не обратившись к Губину. Нестрашным, Троерукимым, Лосоговым, умным и расчетливым поведением которых является Достигаев, несмотря на всю свою готовность предать конкретного Нестрашного и Губина.

М. Горькому надо было показать, что режиссер идет от оттенков внутри одного класса, и он решил задачу, получив замечательную поддержку вахтанговских актеров. Захава и работавшие с ним Шуклин, Толчанов и Орочко, очевидно, уже изучили горьковские персонажи. Их показ ощен от всяких напастований театральных. Текст становится основным регулятором актерского поведения на сцене. Залыжающаяся, астмическая речь Губина (Москвин), его рыжая походка, ослепление глаза и все звероподобие прочитано в косноязычных, коротких, словно перерубленных пополам репликах. Колючие, напоенные ненавистью фразы Нестрашного определили, вероятно, в игре Журавлева порывистую, нервную жесткуюляцию. Он как будто все время хочет схватить кого-то за горло, матерой вожак погромщиков, заслуженный душитель революции. Своим верхними проникновением в текст достигаев в работе Басова, сумевшего внешне благообразие Достигаева опорочить каждой интонацией, каждым дрожанием округлого и вкрадчивого его голоса.

Но Достигаеву Горький противопоставил Рябинина. Рябинин имеет свою человеческую базу, свое кредо, свои опорные точки в действующих лицах пьесы. Здесь отнюдь не значительный резец, и решительный боевик Яков Лаптев, может быть, завтра разойдется с Титинным, хотя они оба, под одним знаменем пока. Донат с эсерскими мыслями, мечтающий о мире Бородастый солдат, Гаафира, жаждущая взорвать все старое, метнувшаяся к новому Шурка, даже презревающая послушница Таняня — разве все их не связывает то, что они идут за Рябининым? Дифференциация или инвентаризация унаследованных от прошлого качеств произойдет впоследствии. Ни Толчанов, играющий Рябинина, ни остальные исполнители (а Мансурова — Шура и Бажанова — Таняня — вкладывают в каждый штрих роли много подлинной художественной страсти) не направлены своих усилий на создание возможности, сцепленности всей группы. Оттого недостаточно жарким кажется произносимое на сцене дыхание революции. Между тем Горький, продолживший свои реальные характеристики в ролях Достигаева, Меланьи, Шуры, Звонцовых, давний густой словесный колорит вновь введенным купеческим персонажам, не отказав в красках и революционером. Рябинин говорит не менее афористично, чем Достигаев и Бульчичев, но природа его речи — пропагандистская. В его находчивости сметка пропагандиста, привыкшего проходить среди всяческих подводных камней. Рябинин говорит, как будто кладет кирпичи в фундамент уже расплачиваемого, неужелию подлежащего постройке здания. Изумительная короткая речь Бородастого солдата, в нескольких фразах сконденсировавшая всю психо-идеологию крестьян, одетых в солдатские шинели. Театр распорядился этим материалом без достаточной рачительности.

Вахтанговцы немало говорили о том, что в пьесах Горького их привлекает подтекст, необходимость опосредствования реплики целой суммой актерских изобразительных средств. Надо прямо сказать, что текст ролей Рябинина и Титина, Лаптева и Доната был более обильным, чем мы желали бы.

Некоторая диспропорция в эмоциональной окраске ролей вредит и другой группе действующих лиц. Нестрашным, Меланьей теряют ощущение сопротивляющейся среды.

Театр им. Вахтангова, сравнительно с «Егором Бульчичевым», добился еще большей остроты в передаче горьковского текста, еще большей прямоты в этой передаче. Но освоение подтекста далеко неравномерно. Здесь источник некоторой зыбкости — последний акт, где отсущнее «образовой» сценической развязки должно быть возмещено той силой исторической закономерности событий и их отражения в семье Достигаева, которая Горьким дана в избытке.

В общем же, демонстрируя прежнюю свежесть таланта Горького в лепке характеров — подчас с помощью совсем частных штрихов, вроде беседы Гаафиры с вдовой Бульчичева — и словесной инструментальности каждой роли, показывая растущую напряженность конфликтов в движении событий, составляющих содержание тетралогии, захватывая своей яркой исторической правдой, спектакль заставляет зрителя с интересом ждать следующих пьес «Рябинин и другие», где, очевидно, на первом плане окажутся мастера новой жизни, победившие Нестрашных и Достигаевых.

Н. ОРУЖЕЙНИКОВ

Рисунок ЛИСА

СЛЕВА НАПРАВО: ТЕАТР ИМЕНИ ВАХТАНГОВА — «ВАСИЛИЙ ДОСТИГАЕВ И ДР.»: Достигаев — Басов, Нестрашный — Журавлев, Губин — Москвин, Мокроусов — Шуклин, отец Павляя — Державин, Шура — Мансурова, Гаафира — рогинистр Бобоедов — Песский, Захар Бордан — Лепковский, Левшин — Ванки, МАЛЫЙ ТЕАТР —

МАЛЫЙ ТЕАТР И ТЕАТР МОСПС

„В РАГ И“

ФИЛИАЛ МХАТ „В ЛЮДЯХ“

«Если враг не сдается — его уничтожают».

Прозвучала Горького, хотя бы в 30-летней давности, для нас — «история». Они и сейчас остро...

«Враги» историчны в том смысле, что художественными методами выясняют...

«Враги» сугубо актуальны в том смысле, что вооружают нас, особенно нашу молодежь...

Как раз в те годы, когда пролетарский писатель Горький дал своему классу такие произведения...

Мы вспомнили враждебную критику лишь потому, что дружеская критика Пеханова...

В предисловии к письмам Маркса к Кугельману (1907 г.) Ленин со всей остротой...

ного завода, на фоне декаута и острой классовой борьбы...

Подчеркивание Пехановым мирного характера героя спен Левшина, необходимость длительной...

Пеханов сказал, скрыл силу песни, заключающуюся в том, что она — боевая защита революционной...

Постановка «Врагов» театрами имени МОСПС и Малым имеет огромное значение...

Через много лет вслед за утверждениями Львова-Рогачевского о том, что «Горький не создал в своей драме ничего яркого...

подчеркивается не только их облик, каким он был, вернее казался 27 лет назад...

Возьмем Михаила Скроботова. Это — типичный буржуа-декадент. Он действует. Он кинит невинно к рабочим...

Этот же прокурор в Малом также сухо. Эта сухость здесь даже более подчеркнута всеми застенчивыми пугливцами...

И Горький разоблачил его очень скоро. Захар Бардин уже через день, когда солдаты заняли фабрику...

«Новое» в том, что Захар Бардин сбросил окончательно либеральную фразеологию, что он заключает союз с прокурором Николаем Скроботовым...

Именно благодаря правильной трактовке пьесы рабочие фигуры Левшина и Грекова вышли в театре МОСПС остро и ярко...

Женские образы в Малом показаны значительно лучше. Дело не только в технике игры...

нили роль интеллигента — недооценили роль рабочего. Еще острее это чувствуется на Татьяне...

Театру МОСПС нужно еще много работать над тем, чтобы культура игры актера...

Перед Малым театром стоит задача большой политической и теоретической работы с коллективом...

И. АЛЬТМАН

РЕЖИССЕРЫ ГОРЬКОВСКИХ СПЕКТАКЛЕЙ

Театр МОСПС

Народный артист республики ЛЮБИМОВ-ЛАНСКОЙ

Филиал МХАТ

Заслуженный артист республики КЕДРОВ

Малый театр

Режиссер ХОХЛОВ

Процесс рождения нового стиля, стили эпохи социализма, протекающий на театре...

Можно сколько угодно клясться «реализмом», соорудить на сцене «настоящие» сады...

Многогранность театрального искусства, обилие элементов, его составляющих...

6 марта 1900 г. Чехов, приглашая к себе Горького, бывшего его автором многих замечательных рассказов...

«А тут только что был Горький. Он все тебя жал.

Знакомство состоялось на следующее утро. Спектакль Художественного театра...

«Я напираю на себе (т. е. в пьесе), — писал он, — разных лиц, один тянет направо, другой налево, и я не могу никак их остановить, не знаю, что мне с ними делать».

Первое представление «Мешан» состоялось весной 1902 г., но не в Москве, а в петербургском Панасовском театре...

Успех пьесы предчувствовался уже во время чтения, о котором упоминает Н. Эфрос: «Каждая фраза...

Знаменательно — перестройка театра происходит у нас под знаком Горького...

П. Сухотин смонтировал из произведений Горького театральное представление «В людях»...

«Да, — говорит театр, — эта жизнь ужасна. В волке топят свое одиночество...

«Многранность театрального искусства, обилие элементов, его составляющих, делают его сложным процессом кристаллизации...

«А тут только что был Горький. Он все тебя жал.

Знакомство состоялось на следующее утро. Спектакль Художественного театра...

«Я напираю на себе (т. е. в пьесе), — писал он, — разных лиц, один тянет направо, другой налево, и я не могу никак их остановить, не знаю, что мне с ними делать».

Первое представление «Мешан» состоялось весной 1902 г., но не в Москве, а в петербургском Панасовском театре...

Успех пьесы предчувствовался уже во время чтения, о котором упоминает Н. Эфрос: «Каждая фраза...

страже интересов хозяина и его царя... Вот она — эта жизнь, и эти люди, и их быт...

Но не об этом одном говорит театр. Сказав только это, он сказывал полуправду...

Этого результата Художественный театр (режиссер Кедров), достиг раньше еще путем отказа от традиционного «объективизма»...

Главным его героем стал горьковский человек. Театр основным звучанием своего спектакля сделал гордость несчастной Фролкин...

Оформление художника С. Иванова должно было создать атмосферу, в которой разгуливают «кусочки жизни»...

«А тут только что был Горький. Он все тебя жал.

Знакомство состоялось на следующее утро. Спектакль Художественного театра...

«Я напираю на себе (т. е. в пьесе), — писал он, — разных лиц, один тянет направо, другой налево, и я не могу никак их остановить, не знаю, что мне с ними делать».

Первое представление «Мешан» состоялось весной 1902 г., но не в Москве, а в петербургском Панасовском театре...

Успех пьесы предчувствовался уже во время чтения, о котором упоминает Н. Эфрос: «Каждая фраза...

НА МОСКОВСКОЙ СЦЕНЕ

Алексеева, Меланья — Русинова, Гасья — Бажанова, Рабинин — Толчаев, Бородатый солдат — Кольцов. ФИЛИАЛ МХАТ — «В ЛЮДЯХ»: Алексей — Яров, хозяин — Тарханов, паломница — Мочкова. ТЕАТР МОСПС — «ВРАГИ»: Михаил Скроботов — Ольховский, Печенегов, генерал в отставке — Климов, Ковь, отставной солдат — Лебедев.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В АМЕРИКЕ

Вряд ли есть в мире народ, который больше знает о Советском Союзе... меньше его понимает, чем американцы.

Сведения о Союзе вбивались в головы населения Штатов бесконечным числом книг о Союзе, написанных американцами. Статьями, лекциями, газетными отчетами, рассказами, воспоминаниями, статьями Советов туристов и специалистов и т. д. и т. д. К несчастью, значительно труднее внедрить в головы американцев понимание Советского Союза, ибо понимание — это как редкий металл, который с большим трудом поддается плавке, очистке и обработке. Америка обладает неисчислимыми запасами информации (и дезинформации) самого различного сорта о Советской стране. Из всех стран мира наибольший контингент газетных кор-

ректоров к СССР. Пишущему эти строки доподлинно известно, что в течение последних нескольких недель нью-йоркские издатели и голливудские кинематографисты стали вдруг обращать особое внимание на всякий литературный материал, живописующий повседневную жизнь в Советском Союзе. Но под этим любопытством скрывается не столько интерес к дружественному южному СССР, сколько желание воспользоваться тем, что более понятной, доступной для американского читателя, является вместе с тем моментом, центрирующим нашу дружбу и сотрудничеством с союзниками обоех народов. Приходится очень серьезно жалеть о том, что до сих пор знакомство американцев с советской литературой было только случайным и очень поверхностным.

Современное искусство Америки

Часть стенной росписи американского художника — коммуниста Дьюго Ривера — «Рабочие и интеллигенты»

Можно почти по пальцам перечислить все те книги советских авторов, которые были переведены за 16 лет существования Советского Союза — из них только две или три имели нечто мало-мальски похожее на массовое распространение. Что касается остальных, то они знакомы лишь очень ограниченной численно группе либералов, интеллигентов и профессиональных литераторов.

В течение первых лет после Октябрьской революции, антибольшевистская история в Америке создавала положение, которое исключало всякую возможность появления советской литературы на американском книжном рынке.

По мере того, как эта история шла на убыль, издатели начали выпускать переводы произведений писателей. Таким образом, небольшая часть читательской массы познакомилась с «Голодным годом» Бориса Пильняка, с «Невероятным «Ташкентом, городом хлебным», с «Ходжением по мукам» Алексея Толстого, с «Девятнадцатым» («Разгром») Фадеева, с «Дневником Кости Рябцева» Огнев, с несколькими романами Ильи Эренбурга и еще с несколькими книгами советских писателей. Одна только книга пробилась брешь в этом узком кружке литераторов и прорвалась в широкую (более или менее) публику — это «Растратчики» Валентина Катаева.

А затем пришла возбудившая всеобщее оживление пятилетка, которой был противопоставлен невиданный в истории экономической кризис, охвативший капиталистический мир. Набежала вторая волна интереса к советской книге, и на этот раз это была волна большей симпатии к советской литературе. Издательские переводы книг, написанных в большевистской России. Хотя круг читателей оставался прежним небольшим, советская литература на этот раз была воспринята более чутко, ее начали понимать и ценить. Наибольшим успехом пользовались «Волга впадает в Каспийское море» Пильняка, про-

изведения Леонова, Лидина, Тарасова-Родионова, первый том «Петра» Алексея Толстого, «Тихий Дон» Шолохова, две сатиры Ильфа и Петрова. Все эти книги были тепло встречены небольшой сравнительно читательской аудиторией. Больше всего захватили публику «Товарищ Кисляков» Пантелеймонова. В переводе этот роман был назван «Три пары шелковых чулок». Тираж его был велик. «Уральские камни» Воиновой также привлекли большое внимание публики. Заслуженное внимание было обращено и на книгу Ильина «История пятилетнего плана». Несколько недель назад вышло из печати катаевское «Время, вперед!»

Я отнюдь не собираюсь дать здесь каталог переведенных в английский язык произведений советской литературы. Весьма возможно, что много значительных вещей мною пропущено. Но во всяком случае этот список приведенный мне на память книг указывает тип тех произведений советской литературы, которые были напечатаны в Штатах.

Желательно на один хотя бы момент задержаться на рассмотрении вопроса о том, какого именно рода книги больше всего читают в Америке. Это были «Растратчики» и «Кисляков». Симпатии американского читателя являются отнюдь не случайными, как могло бы показаться с первого взгляда. Для иностранного читателя в этих именно произведениях выявляются советские мужчины и женщины в их повседневных обычных жизненных взаимоотношениях. Правильно ли, нет ли, но американский читатель чувствовал, что знакомство с ними приближает его к пониманию жизни людей, что герои их — это плоть и кровь советского человечества. Советский инстинктивный американский читатель не интересуется абстрактными построениями. Пикантные герои и пикантные злодеи его притягивают. И под влиянием того же самого инстинкта американская читательская масса и вперед будет производить отбор интересующих ее произведений советской литературы. Американского читателя не трогает и не интересует изображение грандиозных заводов, возникающих в дикой глуши, и железных дорог, прокладываемых там, где прежде были лишь звериные тропы. Индустриальные гиганты и железные дороги — это нечто обычное, привывшее ему в жизни. Даже ваши темпы — быстрое строительство, протекающее в борьбе с тяжелыми физическими условиями, — все это является для него частью американской традиции. То, что главным образом интересует американцев, — это мотивы действий людей, занятых в советском строительстве. Это жизнь и эмоции. Намшему читателю нужны живые описания жизни индивидов — Иванова и Петрова. Он хочет ближе, глубже познакомиться с советскими людьми.

„ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ“

Рис. Евгана

«Кто, вечно стремясь вперед, трудится, того освободить мы можем», Гете («Фауст»).

Он уже приближался к восьмидесяти, к закату, а между тем только что вместе с Экерманом стрелял в Веймарском парке из лука, из настоящего башкирского лука, подаренного ему кем-то из многочисленных его поклонников. Представьте себе восьмидесятилетнего старца в позе Одиссея, Настраляя себе вдоволь, они вместе с Экерманом вернулись в его рабочую комнату (кстати, очень простую, без всякого «юта», который Гете презирал), и началась одна из тех многочисленных замечательнейших бесед, часть которых сохранилась в двух своих книгах и передана потомству благоговейный ученик, почитатель и помощник Гете — Экерман.

Перлштеттер немецкие, французские, английские и итальянские газеты (Гете читал их регулярно с большим интересом, подчеркивая и делая множество вырезок), он ска- зал:

«Мой милый Экерман, мир так велик и так разнообразен, что иногда не будет недостатка в материалах к стихам. Но это должны быть стихотворения по поводу (Gelegenheitsgedichte), т. е. действительность должна дать для них повод и материал. Специальный случай становится общим и поэтическим именно потому, что его обрабатывает поэт. Все мои стихотворения написаны по случаю (по поводу), они вызваны действительностью и в ней имеют свою почву и свои корни. Я не придаю никакого значения стихотворениям, схваченным из воздуха».

Вот вам и олимпийец Гете! Он совершенно не представлял себе литературу вне действительности, вне связи с современностью, вне того обширного многообразия фактов, культурных задач, которые в данную эпоху ставят себе человечество. И Гете кропотливо, страстно, до последнего вдоха изучает современность, изучает все и великое, и малое. Ничего более или менее важное, происшедшее в мире, не остается вне поля его зрения. Он был одним из культурнейших писателей, одним из образованнейших людей — не только в самой близкой ему области литературы античной, французской или английской — но и в знании современной ему действительности жизни — во всех ее проявлениях, во всех ее достижениях.

«Ему скоро восемьдесят лет, но он все еще не сит, он все еще жаждет и исследует. Ни в одном из своих направлений он еще не считал себя законченным, сделанным. Он все хочет вперед, все вперед, все хочет учиться, все учиться. Речь идет не только об учении о цветах, в котором Гете объявлял великую войну Ньютоном, его ученикам и всем недобросовестным профессорам, но традиции продолжавшим преподавать живую теорию, не желая переучиваться. Речь идет не только о метаморфозе растений, минералогии, антропологии, биологии, геологии, метеорологии и т. д. (одни собственно-научные труды Гете составляют 14 томов), в которых Гете обладал обширнейшими знаниями и к чему все свои годы проявлял горячий, неослабевающий интерес. Это известно. Важно другое: олимпийец страстно интересовался и строительством. Да, строительством, как оно проводилось во всех странах, в области буржуазной, победившей феодализм, освобожденной Французской революцией.

Планы строительства Суэцкого канала, строительства Панамского канала, проект соединения Рейна и Дуная, прокладка соляных копей в Германии, техника добычи соли, строительство Бременского порта, строительство канала на Темзе, крупнейшие проекты туннелей, сокращения пространств и т. д., все удали и «прорывы» на этих строительных работах — все это и технические методы работ — все это

ГЕТЕ и СТРОИТЕЛЬСТВО*

страстно интересовало его и он не пропускал ни одной статьи в газете об этом, ни одного очерка. Да, он конечно много знал, это от природы, и неустанно, неослабно учился.

Александр Гумбольдт составляет проект канала из Мексиканского залива в Тихий океан. Гете, с восторгом говоря о необозримых плодотворных результатах этого строительства для всего цивилизованного и нецивилизованного человечества, с энтузиазмом заявляет: «Вот до чего я желаю бы дожить! Но я не доживу. И еще желаю бы я дожить до соединения каналом Рейна и Дуная И, в-третьих, я хотел бы видеть англичан в обладании Суэцким каналом. Вот эти три предприятия я хотел бы пережить. Ради них стоило бы прожить еще каких-нибудь пятьдесят лет».

Этим далеко не исчерпывается интерес Гете к современности, к окружающей действительности, к великим строительным планам его эпохи. Не случайно он посылает мителного, недобровольного жандарма для излечения от всех моральных недугов — развращения, неупорядоченности и т. д. непосредственно на строительство: на осуществление бою. Этим он как бы выражает из глубины духа протест и скептика — Мейстера. В этом, быть может, практический ответ попытке химика Вагнера возродить старого человека, химическим путем, кристаллизацией создать нового, гармоничного человека. И в этом акте II части «Фауста» мы видим этого одержимого мировой скорбью «синтедигента» Фауста на новом канале, начальником строительства, смелым колонизатором и отважным инженером, одержавшим победу над морем, урвав у него значительный участок земли для строительства. С гордостью, понятию только строителю, с радостью, знакомой только создателю новых ценностей, он, обзвывая панораму своих достижений, с омерзением, с проклятием прислушивается к внешнему благоговению, напоминающему ему его пропавшую ничтожную жизнь в постоянном самокритике и в мучительных, ослабляющих силе и волю психологических терзаниях. Не случайно вкладывает ему Гете уста следующие слова: «Гете! ты пользуешься — сетуя; глупое — дело». А сам Фауст в трудовом экстазе, глядя на канал, на мечты судов, уже мечтает о дальнейших строительных подвигах:

Мне стариков бы первым делом Убрать: мне нужно место их, Мне портишь власть над миром целым Одна та кучка лип чужих. Из их ветвей для кругозора Себя я вышью бы вдовдиг, Чтоб весь свой труд легко и скоро

Мог обозреть я, чтоб в миг Мог все обнять, что так прекрасно Дух человека сотворил, И править всем умно и властно, Чем я народы одари.

Гете — хозяйственник, самый настоящий. Он принимает самое горячее участие во всех строительных делах Веймарского княжества, возглавлял их, был их начальником, задал в товариществе с другими крупными предприятиями, выходящими за узкие и тесные рамки его малейшей ролины, — капиталистический, предпринимательский дух молодой буржуазии дала себя чувствовать и в этом ограниченном мире. Он основал в Веймаре «Директорию по строительству дорог и замков» и возглавлял ее, как и «Веймарскую директорию над и подземного строительства». И действительно, каждая шоссевая дорога в княжестве, кирха, школа и т. д. строились при непосредственном участии «олимпийца» Гете, часто — по его плану, под его руководством, как и знаменитый веймарский театр, где ставились пьесы его, Шиллера и других авторов. Не один десяток лет состоял он и директором, и режиссером, и администратором театра, причем никогда не оставался в стороне ни от постановки, ни от постановки, ни от постановки, совершенствуя, практически все

руководя — и репертуаром, и труппой и кассой. «Я посвятил народу и его просвещению всю мою жизнь. Почему мне также не построить ему и театр?» В художественных произведениях Гете, особенно в «Вильгельме Мейстере» мы находим довольно сильное отголоски крупнейших промышленных, строительных деловых или военных, как и вызываемые этим техническим прогрессом глубокие социальные сдвиги.

«Я застал Гете окруженного бартами и планами строительства Бременского порта» (Экерман, 10 февраля 1825 года).

Гете присутствует регулярно на заседаниях Веймарского государственного совета, где обсуждаются все вопросы политики и хозяйства. Гете добивается различных усовершенствований и нововведений в Йенском университете. Он вводит специальные кафедры по химии, ботанике и минералогии, насильственно захватывая для библиотеки помещение.

Ко всему в пределах своего маленького государства прикладывает он свою руку организатора: финансы, иностранная политика, народное образование, военное дело, горное дело. Он ставит практику вперед теории.

Гете путешественник. Но это не праздный путешественник, видящий все из окна кареты. Нет. Он зорко ко всему присматривается и изучает, что можно бы принести практическую пользу его родины. Приехав в Фрейбург, он посещает и изучает горное дело. В Хемнице он осматривает и знакомится с новыми механическими предельными машинами и т. д. и т. п. Он не утомим, он все изучает, он величайший труженик, и даже рабочая его комната, лишенная всяких украшений, без всяких удобств, простая — напоминает рабочую мастерскую.

В ноябре 1771 года Гете едет в Рамельсберг и Клаузеаль (Гарц), где тщательно изучает копи и горные заводы. Специально собирает материалы для одного из любимых своих проектов: восстановления и развития горного дела в Ильмене. Осеннее ненастье, скверные дороги, отсутствие удобных квартир — ничего его не удерживает. Гете всюду, как заправский журналист-очеркист, всех распрашивает, все изучает, записывает. (Это в пору писания «Вертера»). С радостью общается с горняками, горючею пылью от парящей средней них иудже, с волнением о их скромности и терпении.

«Как сильно я полюбил здесь класс людей, который называют шахтниками. Перед богом этот класс — высший».

В 1774 году осуществляется заветная мечта Гете. Он присутствует

на торжественном открытии угольного шахты в Ильмене. Было очень много народа из города и окрестностей. На этом открытии Гете произнес длинную и очень выразительную речь о пользе горного дела, в которой долго говорил о «шаргах», а назидать, причем, на одном месте он сбился, вследствие чего произошла довольно продолжительная пауза. В публике слышались даже смех. Но скоро он оправился и довел свою речь блестяще до конца. (Сохранился набросок Гете об обвале штольни в Ильмене).

«Деятельность, без болтовни — вот что должно стать нашим азбукой» — твердит один из героев в «Вильгельме Мейстере», строитель Леонард, отказываясь даже от привлекательной девушки и любви во имя этого азбука. «Тоска исчезнет в труде и деятельности».

А другой герой этого же произведения, тоже строитель (строитель крупный, мебельная фабрика) Ярно заявляет: «Душевные страдания не могут быть излечены умом, немного разумом, много временем, но решительная деятельность излечает все!» (Узнаем Фауста).

Гете вначале опасался техники, ее прогресса. Он вначале выступает как скептический противник «черной магии», но несколько лет спустя он резко изменил свой взгляд. В 1827 г., т. е. за пять лет до смерти, он восторженными строками приветствует Америку, а в новом издании «Годов страствований» он с настоящим революционным гневом восстает против старой Европы. Старого света, где, по словам Вильгельма — топь. «Там всегда хотят обладать новым по старому, а растущее по заходящему. Гете уже не боится техники».

«При распространении техники не о чем беспокоиться. Она мало-помалу поднимает человечество над самим собою и подготавливает высшему разуму, чистой воде свежего воздуха подходящие органы».

Мы знаем, как в «Фаусте» Гете разрешает проблему освобождения мителного сына человеческого: труд, деятельность, строительство. А «Фауст» — ступок мудрости Гете, опыт многолетней его трудовой, творческой жизни, настоящая энциклопедия чувств, событий и мыслей.

Проблема освобождения человеческой личности всю жизнь волнует Гете. Он ищет, ищет упорно и неутомимо смысла существования и приходит к одному: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день с боя их берет».

Пути польского искусства. Встреча советских художников с прибывшей в Москву группой выдающихся художников Польши, организованная 27 ноября ВОКС, была весьма дружественной и сердечной характер. На встрече присутствовал польский посланник г-н Лукасевич и члены польского искусства зам. пр. ВОКС Лернер, художники Радимов, Тышер, Кравченко, Юн, режиссер Пулков, писатель Пантелеймон Романов, артисты театра им. Вахтангова — Глазунов и Орочко и ряд других представителей советской литературы и искусства.

Гостей приветствовал от имени ВОКС т. Чернявский, говоривший о том исключительном интересе к высокому мастерству польских художников, который обнаруживает последнее время советская общественность.

С чрезвычайно интересным, содержательным докладом о путях польского живописи выступил затем председатель О-ва пропаганды польского искусства за границей д-р Мечислав Треттер.

Польша не имеет многовековых традиций в искусстве, как например, Франция. Польское искусство начинает развиваться лишь в XVIII веке и достигает своего высшего расцвета в конце XIX и начале XX века. Свое художественное об-

разование польские художники XIX века получали в силу определенных политических условий не у себя на родине, а в чужеземных академиях, больше всего в Вене, в Мюнхене и Париже. Вот почему форма их произведений была чужая. Самобытные заключения в оттенках экспрессии, в размахе и творческой выразительности выдающихся художников (Орловского, Михалковского, Гегина Родковского, Гротера, Матеко и др.).

Отличала этих художников и другая черта — их политическая деятельность. Искусство было для лучших польских художников XIX века прежде всего средством пропаганды. Воспринимая картины минавшего великолетия, всецело подчеркивая униженное положение страны, лишеной государственной независимости, польское искусство было тем самым в народе революционные настроения, и во всеуслышание заявляло о готовности к дальнейшей борьбе за освобождение.

Об основных линиях развития польского искусства за последние сороклетие дает довольно четкое, хотя и далеко не полное представление выставка польского живописи в московской Третьяковской галерее.

Э. ДЕЛЬМАН

Вопрос о сценичном языке Горького, о речевом складе его персонажей — один из основных вопросов драматургии крупнейшего писателя наших дней.

Сам Горький в своей недавней статье «О пьесах» справедливо указывает на то, что именно речевой склад действующих лиц является важнейшим средством сценического воздействия и основным компонентом при организации драматических образов. Суть дела заключается в том, что из пьесы, ее противоположность роману, исключается автор как комментатор своих героев и их поступков. Поэтому сценические, персонажи должны идти до восприятия зрителя непосредственно, и это восприятие персонажей создается исключительно и только их речью, т. е. чисто речевым языком. Именно отсутствие поясняющей укаски романиста ставит перед драматургом задачу: «Чтоб речь каждой фигуры пьесы была строго своеобразна, предельно выразительна». Только при этом условии зритель поймет, что каждая фигура пьесы может говорить и действовать так, как это утверждает автором и показывается артистами».

Огромное значение этого вопроса в искусстве — не только потому, что именно речевым языком мы, все, как за самим Горьким, вспоминаем, что общими и печальными пороком нашей молодой драматургии является прежде всего бедность языка авторов, его сухость, бескровность, безличность.

Поэтому попытка (хотя бы и в виде нескольких кратких замечаний) вскрыть речевую характеристику персонажей Горького может иметь значение не только как средство характеристики действующих лиц через их язык, но и чисто педагогическое.

В изложении ограничимся анализом двух последних сценических произведений Горького «Егор Булычев» и «Василии Достигаев» как наиболее нам близких и актуальных.

В Думе, «нухавшийся», по словам Нестрашного, с эсерами, — это незначительный вития, который никак не может отказаться от стипендиального заработка. Отсюда лексика, отрывающаяся нас к тексту «святиных книг», к стилю высокой книжности. — Все эти «сей», «оний», «винопитий», «лиди», «слокозвенный», «вертваст», «сладелья» и т. п. Отсюда пристрастие к дееспособным оборотам («взглянуть же углубленно», «возвращаясь к речи», «инверсированный порядок слов (в речи своей, «варада нашего)» и многосложная витиеватость периодов.

Иное дело Меланья. Она в речи острее, напряженнее, страстнее. Ее клубок — достоящая защита для кубических страстей стяжения и похоти. Ее речь, ярко показанная уже в первой пьесе, заостряется во второй, полна ненависти к неэстетичной победе новых сил. Ее слово восходит к тем основным темам: к монастырской обители с ее елейностью («помилуй бог, «господь с тобой»), а еще более — грозными угрозами («кайся», «еретик», «кошунствуй») — к купеческой мощи («денги», «капитал») и раздраженной брабничности, которая обострена развитием событий («кай, негодий», «мошеник» и пр.). И, наконец, ирония защитная витиеватость Павлина.

Измученные даны декадентствующая Антонда, провинциальный Милуков — Знопок, прущий на пролом Нестрашный и целый ряд других персонажей.

Группа большевиков, едва намеченная в «Булычеве», дана значительно ярче, в «Достигаеве», но широкое полотно ее вытекает. Все же и теперь хочется отметить счастливый язык Рябинина. Самое обаятельное в нем — неприязнительный юмор, весь в строительстве рождающий, который достигает приме-жеского мира.

Б. НЕИМАН

ЯЗЫК ДРАМАТУРГИИ ГОРЬКОГО („ЕГОР БУЛЫЧЕВ“ и „ВАСИЛИИ ДОСТИГАЕВ“)

Башкин: Для народа... значит... Перед нами в ослабленном, затуманенном виде логико-синтаксический прием, блестяще использованный которого мы найдем в поэтических сватках оратора в первых днях революции Володарского и в особенности в таких речах Владимира Ильича, как «Об обмане народа» и т. д.

По отношению к другому врагу — церкви Горький в образе Булычева применяет серию новых приемов. Сюда относится игра снижающей рифмовкой. Замечание Меланья о том, что деньги, данные взаимы Булычеву, принадлежат обители, вызывает такую малолетнюю реплику: «Ну, все едино: обители, обидели, грабитель». А утверждение Павлина, что на церкви лежит обязанность «воспламенить дух», мгновенно рождает поговорочного типа ответ: «Воспламенить дух, да в лужу — и бух». Той же цели служит пародийное снижение торжественного стиля церковников посредством разойки высокого слова на две весьма «низкие» части.

Павлин: Злое и пагубное творится в присутствии отроковицы. Булычев: От ружавины, от ружавины. Той же цели служат иронически-интонированные «почтительные» обращения типа: «Садись», «преподобная» и т. д.

Особо удачно своеобразное приращение церковно-славянских цитат. И два ли в восторге была бы Меланья, пришедшая к Егору за возращением денег, если бы она успела сказать: «И остави нам долги наших».

Те же приемы снижения применяются Булычевым для борьбы с мещанством окружающей среды.

Нестрашный: Что скажешь, Достигаев?

Достигаев: Слушаю. Нестрашный: Хитришь все. Достигаев: Учуш.

Но вот в Петербурге образовалось новое правительство, рабочее. Наде «примкнуть». Речевой стиль Достигаева мгновенно меняется. Он пробует свой голос на новый лад, разворачивает фразу с инверсированными прилагательными и глаголами, с боевым напряжением Петербурда образовалось новое правительство, рабочее. Ну, что ж! Деды и правды наши из рабочих вышли, отцы с рабочими этими трудилась, почему же и мы не сумеем? Речь звучит почти гротескно. Правда, «рабочий стиль» пока еще не отделен от народнического. Достигаев все не прочитал по словарю все необходимые статьи. Его «благодарное». «Вот в какое преступление против народа хотел ты втянуть меня? еще не достаточно «классово» предпосещено. Он еще полнитесь, он еще найдет нужные слова — пока не будет пойман среди шепухи этих слов и призраков из совесных вывертов и стилистических ухищрений своего приспособленчества».

Но Горький-драматург помнит правило Горького-теоретика: надо «чтобы речь каждой фигуры была строго своеобразна». И сила пьес Горького в том, что каждый персонаж его сценических произведений говорит своим, неповторимым голосом.

Вот группа представителей религии, с которыми Булычев вдет неорганизованную борьбу, а Достигаев — двойственную политику. Горький нашел каждому из них классовую четкую и профессиональную убедительную речь. Язык Павлина не смешается с репликами Меланья. Светский лод, побывавший

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

4

Жюль Рокера-Мартина до Гара, к сожалению, еще далеко недостаточное...

И не случайно буржуазная Франция встретила книгу Гара с холодной враждебностью...

Да, автор этой книги не знает выхода из той страшной жизни, которую он воспринимает...

Существует традиция — собрания сочинений рецензировать лишь тогда, когда выйдут все 10 или 20 томов...

Смешно и чудовищно было бы говорить здесь о радости труда...

Нужно сразу же сказать (для того чтобы читатель смог почувствовать художественную атмосферу произведения)...

Гар ничем не ужасается, ни о чем не скорбит, ни о чем не кричит, он очень редко сам непосредственно вмешивается в ход действия...

Существует традиция — собрания сочинений рецензировать лишь тогда, когда выйдут все 10 или 20 томов...

подвале, в грязи и вони собственны испражнений. Когда в дело вмешивается полиция — старик отец, у которого чувство ненависти к детям борется с чувством страха...

Ф. Панферов рассказывает историю о двух миллионах деревенских русских историй — некоей Марьи Ивановны, судьба которой похожа на судьбу старухи Динь из «Vieille France»...

И М. Шолохов, и Ф. Панферов, и В. Шавский показывают нам борьбу этого звериного — собственного, капиталистического, предпринимательского, с новым социальным деревенским...

Новые переводы Балъзака. Оценки, ибо французская эстетическая критика отзывалась о нем с пренебрежением...

образ капиталистической деревни, безразлично какой: французской, немецкой, японской или китайской...

Сельский учитель Энбер, — одна из очень интересных фигур «Vieille France», идеалист и утопист, верящий в идеалы республики и демократии...

Людям «молодой Франции» только мильком, совсем беголо, встречаем мы в книге Гара. Это молодые крестьянские парни, мечтающие об одном: уйти, вырваться отсюда, из духоты родного села...

Перекраска приводит к отсебятию. «Scherchant à y voir clair» переводится фразой: «Стараясь разобраться в мучительном для него сумбуре»...

куда? — неизвестно, — лишь бы не быть здесь! Они с равнодушием презрением относятся ко всем делам и заботам отцов...

«Откровенно говоря, мосье Жуаньо, вы видите не хуже нас, как идут дела. Вы ведь не скажете, что мир вернется к плыванию, и что каждая птица его вернется к полету»...

Вот почему таким большим литературным событием следует признать состоявшийся в автономной секции драматургов творческий вечер Анны Радловой...

Неизвестно, почему перед «Цезарем Бирото» не приведено посвящение: «Господину Альфонсу де Ламартину его почитатель де Балъзак»...

Шекспира фальсифицировали по-разному. Одни наводили на него благоприятность, обильно опрыскивали его одеждою душистых фраз...

В результате всех этих усилий Шекспир предстал перед советским читателем под густым слоем гримас, за которым трудно угадать подлинную черту его лица...

Наша задача — освободить Шекспира из плена всякого рода комментаторов и ополчителей. Только такой Шекспир — настоящий, живой, полнокровный — может быть соизучен нашей эпохой героических дел, бурного движения, памятной борьбы за переделку всего строя человеческих отношений...

Обоим томам предпосланы статьи Ю. Спасского; при томе VII статья «Буржуазия в художественных произведениях Балъзака»...

Завтра исполняется 350 лет со дня смерти русского первопечатника Ивана Федорова...

Завтра исполняется 350 лет со дня смерти русского первопечатника Ивана Федорова. Академия наук отмечает этот день специальным заседанием...

Литературно-художественная Москва за шесть дней

Крупнейшие заводы Москвы включают в подготовку к съезду писателей. Автозавод им. Сталина. Поднимаясь по лестнице в завод, в партерном, в библиотеку, вы всюду встречаете десятки плакатов, говорящих о художественной литературе, о работе с художественной книгой на заводе.

Свыше десяти выдающихся произведений советской литературы

обязалась проработать библиотека Автозавода с рабочими-читателями. Об этом извещает специальный плакат: «Поднять известные названия: «Поднятая целина», «Брусничник», «Разбег», «Энергия», «Случай», «Ведущая ось», «Ледолом» и др.

В трехдневном часу завода уже проработана книга Ильенкова «Ведущая ось» с участием автора.

В начале января на заводе будет проведена читательская конференция. Присутствуют писатели. Они услышат слово рабочей критики. Массовый рабочий-читатель предъявит свои требования к советской художественной литературе, к советскому писателю.

Клуб молодых авторов организован в Автозаводе. Встреча прошла весело, организованно и плодотворно. Со своими произведениями выступили поэты С. Васильев, С. Поддельнов и Н. Демьянов, писатели Н. Ингобор и Илья Бражник, композиторы Хренников и Аксенов, певица Кубанская и др. Большое впечатление на аудиторию произвело выступление поэта Оксана, исполнявшего небольшие стихи песен известного поэта Козымы Пруткина. Это, насколько нам известно, первый — и очень удачный — опыт музыкального раскрытия прозаической, народно-популярной творческой Пруткина. В исполнении этого репертуара Оксана обнаружила превосходные вокальные данные и тонкое актерское мастерство.

Участники вечера постановили включиться в массовый производственно-творческий поход им. XVII съезда партии. В обращении ко всем работникам искусства молодые писатели и композиторы обязуются — «рапортуют» съезду достижениями советской литературы, музыки и живописи, отобразить в своем творчестве грандиозные успехи пролетариата и колхозников Советского Союза, достигнутые под руководством коммунистической партии во главе с т. Сталиным.

Авторы обращаются к писателям и композиторам, чтобы они создали художественно-творческий фонд им. XVII съезда партии.

30 ноября в ЦДКА группа писателей, участвующих в поездке на Беломорско-Балтийский канал им.

Сталина, отчитывалась перед началом работы РККА. С напряженным вниманием слушал переполненный зал В. Школовского, очень картинно рассказавшего об изумительном расцвете советской технической мысли, вышедшей с особым блеском в строительстве канала. Своим широко уже известными стихами, написанными под непосредственным впечатлением поездки на канал, и неумолимые еще частушки (из выпускаемых в скором времени фильмах «БВВВ») читала В. Инбор. Вскоре тепло приняла аудиторию олежка С. Буданова «Ижжерен Вяземский» и стихотворение Арга «Василья-Ширман».

Приглашенный билет общал также участие в вечер писателей В. Ивановова, Б. Лапина и Е. Габриловича. Но их не было.

Книга написана, отпечатана. Из типографии на склады ежедневно поступают десятки тысяч книг советских писателей. По различным каналам книга уходит в магазины, библиотеки фабрик, заводов, колхозов. Попадает на книжную полку читателя.

Знают ли писатели о том, как работают рабочий-читатель их книг? Издательства слабо ведут работу с читателем, слабо выявляют читательские запросы и интересы. На это недавно указывал и Оргкомитет, обсуждавший работу издательства.

Заслуживает поэтому всяческого поощрения инициатива группки МТП, приступившей к планомерной и углубленной работе с читателем. Группкой началась массовая работа по сбору читательских отзывов о литературных изданиях за 1933 год на крупнейших предприятиях Москвы, в красноармейских частях, в колхозах и совхозах. 500 книг МТП (100 названий) будет с этой целью роздано организованному читателю — литкружкам 30 московских библиотек, крупнейших заводов и фабрик, секретарям производственных предприятий, секретарям райкомов ВКП(б).

10 читательских конференций МТП на предприятиях, в колхозах и совхозах с участием 10 писательских бригад (выделяемых группкой МТП) дадут свою широкую оценку литературной издательству. Решающее слово, несомненно, принадлежит миллионному советскому читателю.

Шестикопеечная книжка ГИХЛ. Из серии массовой дешевой библиотечки для колхозной деревни, для начинающего читателя. Вся серия выпускается тиражом в 75 тысяч, размером в один печатный лист, ценой от 6 до 10 копеек за книжку.

Полгода назад издательство «Советская литература» обещало выпустить «Книжку-тривеничку». Первые сто тысяч тиража этой серии должны были выйти... в июле.

Вошло почти в традицию противопоставлять оперативность «Советской литературы» неповоротливости ГИХЛ. Примем обычно делаемый ссылка на громоздкость гихловского аппарата. Сегодня мы получаем доказательство того, как можно преодолеть аппаратные помехи при настоящем желании сдвинуть то или иное дело с мертвой точки.

Можно говорить об отдельных недостатках шестикопеечной серии ГИХЛ — расцветка обложки, подбор шрифтов и т. п. Но нельзя не приветствовать своевременное появление серии.

Не замедлит, нужно думать, привести в исполнение свое обещание о серии «Книжка-тривеничка» и «Советская литература».

ПАРТАКТИВ ГРУЗИИ О ЛИТЕРАТУРЕ

22 ноября в Тифлисе состоялось совместное собрание актива тифлисской парторганизации и комсомола, посвященное вопросам литературы и подготовке ко всесоюзному съезду.

Собрание открылось вступительной речью секретаря ЦК КП(б) Грузии т. А. Циталидзе. С докладом о задачах советской литературы выступил секретарь Оргкомитета ССП СССР т. Кирпичи. В прениях по докладу выступили руководители бригады по Грузии П. Павленко, Бубашвили (работчик РЗ им. Сталина), Купатадзе (работчик трамвая), Н. Тихонов (секретарь Всесоюзного оргкомитета ССП), писатели Яшвили, Деметрадзе, Киачели, Лордкипанидзе, Мишишвили и Торшеладзе (пред. Оргкомитета Союза советских писателей Грузии). Выступавшие говорили о тех огромных задачах, которые стоят перед писателями нашей страны, и о той роли, которую они могут и должны сыграть в деле социалистического строительства, в построении бесклассового общества.

Собрание послало М. Горькому приветственную телеграмму.

В 5 строк

★ Издательство «Украинский рабочий» выпускает в декабре сборник МОРП «Фашистская Германия».

В сборнике будут напечатаны рассказы: Иоганнес Р. Бехера, Эрнста Отвальда, Эгона Эрвина Кинна, Вальтера Шенштадта, Петра Коирада, Эрика Мюллера, Антона Табола, Туго Гупперта, С. Гаста. Все рассказы переведены С. Уманской.

★ Закавказское государственное издательство впервые приступает к планомерному изданию произведений классиков и современных писателей народов Закавказья. Намечено к изданию в 1934 году на русском языке до 80 произведений.

В плане издательства серия избранных книг грузинских, тюркских и армянских классиков. ★ Австрийская писательница Фани Галле прибыла в Баку. Галле ежегодно приезжает в СССР для изучения социалистического строительства. Недавно ею издана большая книга «Женщина советской России». Сейчас Галле работает над новой книгой «Женщина советского Востока». Из Баку писательница выезжает в Грузию и Дагестан.

★ Клуб молодых писателей Оргкомитета, творческий сектор горкома и ячейка ВЛКСМ писателей создали при клубе объединение критиков.

В бюро объединения вошли т. т. Р. Бершадский, Б. Гроссман, Г. Бровман, А. Тарасенков и Ю. Северин.

25 ЛЕТ РАБОТЫ ПОЭТА-ТЕКСТИЛЬЩИКА А. БЛАГОВА

28 ноября исполнилось 25 лет поэтической деятельности старшего рабочего-поэта Ивановской области А. Н. Благова проработав 30 лет на фабрике Иваново; его творчество связано с новыми социалистическими идеями.

К юбилею поэта отделение ОГИЗ издало новую книгу стихов. В рабочих клубах Иваново провозглаются с участием т. Благова литературные вечера.

Оргкомитет ССП СССР послал юбиляру приветственную телеграмму.

ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДА ГОРЬКОГО ОБСУЖДАЕТ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ

27 ноября в Канавинском дворце культуры состоялось собрание партийного актива города Горького, посвященное вопросам литературы. Открыл собрание секретарь городского комитета партии т. Ю. Каганович. С большим докладом о задачах партии в области художественной литературы выступил секретарь Оргкомитета Союза советских писателей т. П. Юдин. В обстоятельном докладе т. Юдин остановился на успехах советской литературы и тщательно проанализировал отдельные произведения советских писателей.

В прениях по докладу т. Юдина с большой речью выступил секретарь краевого комитета партии т. Праннек. «Партийные массы должны больше обсуждать вопросы литературы», — сказал т. Праннек, — художественная литература — это сильное орудие партии. Такие вещи, как «Поднятая целина» Шолохова, «Ведущая ось» Ильенкова и др., отражающие всю нашу борьбу и строительство, помогают в нашей борьбе. Партийный актив должен больше уделять внимания литературному фронту. Мы должны воспитывать наших горьковских писателей. Материал для творчества у нас огромный. Наши писатели, горюхи, не изоблажены вниманием и заботой. Мы должны помочь им в работе, поощрять писателей к более тщательному изучению жизни. Т. Праннек остановился на отдельных произведениях горьковских писателей.

Горьковский писатель Алексеев свое выступление посвятил вопросам местной краевой драматургии.

Присутствующие на активе писатели А. Исбах и А. Гидаш остановились, главным образом, на показе в советской литературе нового человека, привели ряд конкретных фактов, в частности и на материале Горьковского края. Тов. Гидаш поставил свое выступление вопросом лирики.

Горьковский писатель т. Н. Кочин, автор романов «Девкин» и «Парни», поделился опытом своей творческой работы и рассказал о будущих творческих планах. Председатель краевого Оргкомитета т. Келлер остановился на состоянии литературного движения в крае, на недостатках в работе горьковского оргкомитета.

Собрание партактива послало приветствие Алексею Максимовичу Горькому.

Т. Юдин, Исбах и Гидаш провели совещание с горьковскими писателями, а также со слушателями горьковского института марксизма-ленинизма, где т. Юдин выступил с докладом.

Совместно с горьковскими писателями Кокиным, Шестериковым, Симоненко, Муратовым московские писатели провели ряд выступлений в цехах Горьковского автозавода. Была организована товарищеская встреча руководящих работников крайкома и крайисполкома с представителями всесоюзного Оргкомитета, во время которой с речами, посвященными литературе, отдельным произведениям, выступили секретари крайкома партии т. Праннек и Столдер.

Т. Юдин, Исбах и Гидаш провели совещание с горьковскими писателями, а также со слушателями горьковского института марксизма-ленинизма, где т. Юдин выступил с докладом.

Совместно с горьковскими писателями Кокиным, Шестериковым, Симоненко, Муратовым московские писатели провели ряд выступлений в цехах Горьковского автозавода. Была организована товарищеская встреча руководящих работников крайкома и крайисполкома с представителями всесоюзного Оргкомитета, во время которой с речами, посвященными литературе, отдельным произведениям, выступили секретари крайкома партии т. Праннек и Столдер.

Т. Юдин, Исбах и Гидаш провели совещание с горьковскими писателями, а также со слушателями горьковского института марксизма-ленинизма, где т. Юдин выступил с докладом.

Совместно с горьковскими писателями Кокиным, Шестериковым, Симоненко, Муратовым московские писатели провели ряд выступлений в цехах Горьковского автозавода. Была организована товарищеская встреча руководящих работников крайкома и крайисполкома с представителями всесоюзного Оргкомитета, во время которой с речами, посвященными литературе, отдельным произведениям, выступили секретари крайкома партии т. Праннек и Столдер.

МОСКОВСКИЕ ПИСАТЕЛИ В БЕЛОРУССИИ

МИНСК, 2 декабря (по телеграфу). Бригада московских писателей встречена белорусской партией и советской общественностью с исключительным подъемом. Пробывание и работа бригады в Минске представляли в крупное политическое и литературное событие. На встрече с секретарем ЦК КП(б) т. Жебровским и председателем ГОЛОДЕДОМ бригада получила подробнейшую информацию о политическом, культурном и хозяйственном росте белорусской республики за время ее существования.

Деятельность бригады проходит в исключительно теплой дружественной атмосфере. Все предприняли к тому, чтобы работа завершилась созданием постоянных крепких, деловых связей. Братское единение двух отрядов советской литературы на основе пролетарского интернационализма служит ярким доказательством правильности ленинской национальной политики партии.

Да здравствует единая советская литература! Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков! БАХМЕТЬЕВ, БРОЙДЕ, ВАШЕНЦЕВ, ЛЕВМАН, ЛИДИН, ОГНЕВ, ЯСЕНСКИЙ.

В М 55 «Литературной газеты» в заметке о выставке произведений художника Кейля по ошибке напечатано «тов. Бехер член ЦК германской компартии». Следует читать: «тов. Геккеррт».

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение

Адрес редакции: Москва, Тверской б. 25. Дом Герцена, 3 этаж. Тел. 2-80-12.

Московский городской комитет писателей с присорбением извещает о кончине литератора Л. М. КЛЯЧКО-ЛЫБОВА.

ИЗВЕЩЕНИЯ
В декабре, в 19 часов, в актовом зале ИЛП, «Советская литература», 30-й этаж, Хранченко «Пущин». Приглашаются работники культурпроса, райкомов и бюро издком, редакторы заводских газет, литкружков, библиотечкари и весь рабочий актив.

В декабре, в 19 ч. 30 мин., Оргкомитетом ССП, совместно с издательством ГИХЛ, «Советская литература» и Ленинградским комитетом писателей организуется вечер «Отврат и литература народов СССР». Вступительное слово т. Колпакича. На вечере выступят национальные поэты, переводчики и поэты. В концертной части выступят театральные мастера народов СССР. Власти выделены помещения для общественных и литературных организаций.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ ЖУРНАЛ «КРАСНАЯ НОВЬ» № 10

СОДЕРЖАНИЕ: А. Митрофанов — Северянка (роман, продолжение), Я. Смеляков — Док № 31 (стихи), В. Бахметьев — Лоскут (роман, продолжение), П. Васильев — Одна ночь (поэма), Ю. Либенский — Заванки об Оленице, Константин Митренкин — Эпопея (отрывок из романа), Д. Келлер — Добро (стихи), Эгон Эрвин Киш — В Китае (пер. с нем. В. Гурин), Мариу де Андраде — Стало (стихи), пер. Д. Выгодского), В. Савнов — Куб и параболы (рассказ), Н. Телленов — Начало конца (рассказ), В. Левков — Протекла Е. В. Ватангов — Из дневников и записок, А. Тарасенков — Стрельба и раздумья (о повести М. Голдониной), В. Гроссман — Иллюзии и действительность. Требуется журнал на всех kiosках и книжных магазинах.

ЦЕНА НОМЕРА 2 руб. Подписка принимается на 1934 год на всех книжных магазинах, отделениях Когиза, а также повсеместно по почте. Подписка на год — с 1 января — 24 руб., на полгода — 12 руб., на 3 мес. — 6 руб.

От издательства: в № 54 «Литгазета» от 23 ноября с. г. в объявлении № 11. Содержание № 10 опубликовано в настоящем объявлении.

ВЕЧЕР БАШКИРСКОГО ПИСАТЕЛЯ АВЗАЛА ТАГИРОВА

«Творческие силы дает мне наша большевистская партия, ее слабая боевая работа по строительству социализма», — говорит т. Тагиров, председатель ЦК Башкирской АССР, член президиума ЦК ССССР, бюро обкома партии и председатель Оргкомитета Союза советских писателей Башкирии. Тов. Тагиров старший и крупнейший представитель башкирской литературы. Тов. Тагиров родился в бедняцкой крестьянской семье. В комсомольскую партию вступил в 1913 году. Жизнь писателя — это путь революционера.

Авзал ТАГИРОВ

большевича, вышедшего свою политическую позицию уже в годы реакции после революции 1905 года. Первое его произведение — рассказ «Домовой» — было напечатано в 1907 г. С тех пор им написано свыше 200 печатных листов. Еще до революции произведения т. Тагирова пользовались широкой популярностью среди трудового башкирского населения. Его «Домовой», «Мальчик-сирота», «Гнетущие», «Проданные девушки» и др. произведения, рисующие бесправную мрачную жизнь дореволюционной Башкирии и ее культурную отсталость, вооружали и звали в бой угнетенное крестьянство и горькую бедноту.

После революции все творчество Тагирова тесно связано с достижениями коммунистической партии Башкирии на различных этапах социалистического строительства. Организованный Оргкомитетом

Союза советских писателей вечер, посвященный творчеству т. Авзала Тагирова, вылился в огромную роль, которую играют произведения т. Тагирова в деле культурного роста и развития АССР Башкирии.

Зав. культурпросом башкирского обкома партии т. Хасанов дал подробную характеристику творчества Тагирова, а также его общественно-политической работы. Тов. Тагиров, будучи перегружен практической партийной работой, находится, однако, время неумолимо помогать партии в ее работе и в борьбе на идеологическом фронте своего художественным словом.

О творчестве писателя говорили т. Хасанов, Быхин, Ю. Березовский, Амрлобели, Виноградов, Еремин и др.

Выступавшие товарищи отмечали необходимость организации переводов на русский язык лучших произведений башкирских писателей.

Башкирская советская литература еще молода и нуждается в помощи. Нужно организовать борьбу как за поднятие художественного уровня башкирской литературы, так и за высокое качество переводов.

Тов. Быхин, секретарь обкома ВКП(б), отметил особую важность переводов лучших произведений т. Тагирова на восточные языки (тюркский, персидский, турецкий).

Нужно также организовать переводы на башкирский язык лучших произведений советских писателей, чтобы ознакомить башкирский пролетариат с крупнейшими достижениями советской литературы. Это имело бы большое значение, так же как показ социалистического строительства СССР.

Тов. Тагиров, горячо встреченный собранием, выступил с яркой оценкой своих произведений, характеризовав роль коммунистической партии во главе с т. Сталиным в борьбе за новую культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию. Тов. Тагиров сказал несколько слов о своем творчестве и готовности бок о бок с партийной вестью бороться за социалистическое строительство.

Оргкомитетом ССП будет послана в Башкирию бригада писателей для изучения башкирской литературы и организации помощи литературно-музыкальному движению.

ПОЭТ ЛАХУТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Под руководством известного персидского поэта т. Лахути в Таджикистане ведется усиленная подготовка к съезду писателей.

Тов. Лахути согласует с парторганизациями и практически налаживает сбор таджикских изданий для всеобщей литературной выставки, укрепляет работу переводчиков с русского на таджикский язык, хлопочет о материальных средствах на эту работу, организует отбор произведений для перевода с таджикского на русский язык и т. д.

В комиссии по изучению таджикской литературы и подготовке ее к съезду, — говорит т. Лахути в беседе с представителями газет Средней Азии и Таджикистана, — будут работать Салье — знаток арабского языка, переводчик «Тысячи и одной ночи», писатели Лапина, Хаериев, Караваева, Вану и др. Также же комиссии прибывают и в другие республики Средней Азии. Наше предложение о переводе лучших произведений таджикских писателей на русский язык встретило горячую поддержку у А. М. Горького. Предполагается издать для сборника таджикской поэзии и прозы.

Но кипучая деятельность т. Лахути не ограничивается только работой по подготовке к съезду. Везде и всегда увязывая литературу с конкретными боевыми задачами партии — таково коренное свойство поэта-большевика Лахути.

Именно поэтому его встречают как любимого учителя и друга газеты и писательский молодежь Таджикистана, колхозы, школы, предприятия и политотделы. И всегда т. Лахути создает боевое, борное настроение и энтузиазм в борьбе за выполнение планов производства.

рохи Ленини» и «Пролетари-Ходжент». «Вчера, в 7 ч. вечера, прибыл в Ходжент великий пролетарский поэт, творец поэмы «Мы победим», любимец всех трудящихся Востока т. Лахути. Его встретили предгорского т. Низов и др. Целью приезда т. Лахути — ознакомление с жизнью промышленных предприятий, в том числе колхозов нашего района, а также непосредственное руководство и помощь молодым писателям. Работники и рабочие газет «Борохи Ленини» и «Пролетари-Ходжент», принесли привет и благодарность т. Лахути, сообщая эту радостную весть всем рабочим и колхозникам Ходженского района.

Назавтра те же газеты печатают выступления т. Лахути на совещании ходженского горкома партии.

— Рад убедиться, — говорит он, — что на этом совещании задачи партийного просвещения и культурного строительства ставятся наравне с хозяйственными вопросами. Бекташи и Камилы, ведя подрывную контрреволюционную работу на идеологическом фронте, тем самым помогают классовому врагу подкапывать под наше хозяйственное строительство. В Ходжете, где контрреволюционные элементы оводно время особенно активизировались, необходима усиленная классовая бдительность и повышение теоретического уровня коммунистов.

Еще одного злейшего врага мы не дождались, — говорит т. Лахути, — это безграмотность. Надо мобилизовать силы на стопроцентную ее ликвидацию.

перевод, таджикские газеты — оригинал стихотворения Лахути «Ответ на «Заповити» Шевченко». «Это замечательное стихотворение», — пишет «Правда Востока», — острое оружие против украинских националистов, пытающихся превратить светлый облик поэта-революционера в черное знамя реакции и эгоизма. Политический смысл «Ответа Тарасу» целиком сохраняется и у нас, в условиях Средней Азии, в борьбе за ленинскую национальную политику.

Таджикские газеты напечатали статью писателя Рахима Джалили, в которой он рассказывает, что такой Шевченко, и признает таджикских советских писателей учиться интернационализму, большевистской направленности на «Ответе» т. Лахути. Обсуждаются конкретные меры для укрепления живой связи с литературой Украины.

Наладив основные вопросы работы по подготовке к съезду, т. Лахути выедет в районы Таджикистана и оттуда возвратится в Москву.

Это стихотворение переведено на украинский язык несколькими поэтами, перепечатано из харьковской печати рядом районных газет и приобрело большую популярность. Группа украинских поэтов — Тучина, Сосюра, Масенко и др. — приступает к подготовке книги стихов Лахути на украинском языке.

БРИГАДА ПИСАТЕЛЕЙ НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖАНРА
При издательстве «Молодая гвардия» организовалась и работает бригада писателей научно-художественного жанра.

Бригада построила свою повседневную работу в двух направлениях: помощи издательству по повышению качества продукции его научно-популярного отдела и творческой работы, к участию в которой приглашены представители науки и техники, как шеф-консультанты и соавторы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1934 г.
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФОТОИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

под редакцией:
М. ГОРЬКОГО
Г. ГРИНЬКО
А. ЕНУКИДЗЕ
И. ИОНОВА
М. КАЛМАНОВИЧ
МИХ. КОЛЬЦОВА
П. КРАСНОВА
Г. ПЯТАКОВА
(отв. редактор),
С. УРИЦКОГО
А. ХАЛАНОВА

Каждый номер журнала — замечательный фототриптих с последовательным развертыванием одной темы.

В 1934 г. в виде приложения будет даны два высокохудожественных альбома из фотографий, премериванных на специальных конкурсах.

Списки будут иллюстрированы богатства и красотой СССР.

Подписная цена: на 12 мес. — 21 р., 6 мес. — 10 р. 50 к.

Отдельный номер 1 р. 75 к.

Подписка принимается всеми отделениями, магазинами, kiosками и уполномоченными КОГИЗ, а также всюду на почте.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1934 г.
на двухмесячный научно-исследовательский и критический ЖУРНАЛ

ИЗОГИЗ КОГИЗ

ИСКУССТВО

орган Союза художников и скульпторов

Журнал выходит ежемесячными книгами (по 8 авторских листов), художественно оформленным, на специальной бумаге, богато иллюстрированным, не менее 150 иллюстраций в тексте и 4-цифровой вкладкой на меловой бумаге.

Подписная цена: на 12 мес. — 54 р., на 6 мес. — 27 р. Отд. номер — 9 р.

Подписка принимается всеми отделениями, магазинами, kiosками и уполномоченными КОГИЗ, а также всюду на транспорте.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) «ПРАВДА»

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1934 г.
НА ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

КНИГА и ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФИИ

Выходит под редакцией: А. С. Бубнова (отв. редактор), А. Гусева (зам. ред.), Х. Кантора (зам. отв. ред.). Члены ред. коллегии: М. О. Ольшанец (отв. секретарь), В. Егоршин, С. Динамов, Л. Перчин, В. Таль, И. Бурдаковский, Р. Эдельман.

Борется за идеологическое качество книжно-журнальной продукции, за соответствие ее требованиям разностороннего социалистического наступления и современному уровню научно-технической мысли.

КНИГА и ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ имеет следующие отделы: социально-экономический, партийно-массовый, естественных наук, техники, военных, литературно-художественный, охватывая всю основную литературу во всех отраслях знаний, выходящую во всех издательствах СССР.

КНИГА и ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ дает также статьи по общим вопросам теории и практики марксистской критики и библиографии, по вопросам культуры, философии, науки, литературно-художественной жизни и т. д.

КНИГА и ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ дает обзоры, рецензии, библиографию, хроника о работе всех издательств, книжные новинки по всем отраслям знаний.

КНИГА и ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ рассчитана на широкий партийный и советский актив: партийцев, рабочих-ударников, а также на работников библиотек и библиографических учреждений и т. п.

КНИГА и ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ выходит ежемесячно объемом в 8-10 печ. листов.

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 15.

Подписная цена: на 12 мес. — 30 р., на 6 мес. — 15 р., на 3 мес. — 7 р. 50 к. на 1 мес. — 2 р. 50 к. Цена отд. номера — 2 р. 50 коп.

Подписка принимается всеми почтовыми отделениями, письмоводами и сборщиками подписки на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными «Гудка» на транспорте.